

Проф. Н. Д. УСПЕНСКИЙ,
доктор церковной истории

ЛИТУРГИЯ ПРЕЖДЕОСВЯЩЕННЫХ ДАРОВ (Историко-литургический очерк)

125 лет тому назад, в 1850 году, в русской богословской науке появилось одновременно две магистерских диссертации на тему «О литургии Преждеосвященных Даров» — в Московской духовной академии Г. П. Смирнова-Платонова¹ и в Петербургской — Н. Малиновского².

В свете научных данных того времени вопрос о происхождении этой литургии был трудным для решения, даже в плане гипотетическом, потому что самые ранние свидетельства о существовании этой литургии относятся к началу VII века. Одно из них — в Пасхальной хронике, где говорится: «в этом году при Сергии патриархе Константинопольском с первой недели поста, четвертого индикта (615 год) начали петь после „да исправится“ во время перенесения Преждеосвященных Даров из скевофилакии на престол, после того, как иерей скажет: „По дару Христа Твоего“ народ тотчас начинает: „Ныне силы небесныя с нами невидимо служат. Се бо входит Царь славы, се жертва тайная совершена дорносится. Верую и страхом приступим, да причастицы жизни вечныя будем. Аллилуиа“»³.

Другое имеется в житии преп. Георгия Хозевита (конец VI — начало VII в.). Составитель жития, ученик преп. Георгия Антоний, рассказывает, что преподобный имел обычай в воскресные дни после всеобщего бдения посылать юношу Зинона в Иерихон за просфорами на тот случай, если кто-либо придет в этот день в монастырь для молитвы. Как-то раз Зинон во время Евхаристии стоял близ алтаря и слышал слова молитвы, которую читал преподобный Георгий, освящая дары, и он запомнил их. В одно из воскресений, возвращаясь с просфорами из Иерихона, Зинон размышлял об этих словах. В это время сошел Дух Святой и освятил и просфоры, и юношу. Преподобному же Георгию, который в это время отдыхал после всеобщего бдения, явился ангел и сказал: «Встань, пресвитер, и соверши Преждеосвященную службу над тем приношением, которое несет юноша, ибо оно освящено»⁴.

Наши исследователи за отсутствием у них других источников широко использовали труд Льва Алляция, посвященный тому же вопросу и изобилующий выписками из редчайших рукописей Ватиканской библиотеки⁵. В частности, Алляций, приводя сообщение из «Церковной истории» Сократа Схоластика о многообразии богослужебной прак-

¹ Г. П. Смирнов-Платонов. О литургии Преждеосвященных Даров. М., 1850 (в дальнейшем — Смирнов-Платонов, с. ...).

² Н. Малиновский. О литургии Преждеосвященных Даров. СПб., 1850 (в дальнейшем — Малиновский, с. ...).

³ Migne, P. G. 92, col. 989.

⁴ Греческий текст — Analecta Bollandiana, t. VII, 1888, p. 367; русский перевод проф. И. Помяловского: Палестинский патерик, вып. 9, СПб., 1899, гл. 65, с. 64—65. Этот же случай в несколько ином изложении приведен в «Луге духовном» (гл. 25).

⁵ Leo Allatius. De missa Praesantificatorum sub finem libri de Ecclesia Occidentalis et Orientalis perpetua consensione. Coloniae, 1648.

тики его времени, высказал предположение, что слова историка «в Александрии в среду и в так называемую пятницу читаются Писания и учителя толкуют их и бывает всё, относящееся к синаксису, кроме совершения Таин (δίχρ τῆς ὡν μυστηρίων τελετῆς)»⁶ можно понимать как указание на существование в Александрии литургии Преждеосвященных Даров⁷. На этом основании Смирнов-Платонов, переводя данную цитату, одновременно и комментировал ее как указывающую на литургию Преждеосвященных Даров. После слова «пятницу» он внес в скобки «в Четырдесятницу»; слово «синаксис», которое обозначало молитвенное собрание вообще, не только евхаристическое, он заменил словом «литургия», а слово τελετῆς перевел словом «освящения». В результате получилось: «В Александрии, в среду и в день, называемый пятком (в Четырдесятницу), читаются Писания, и учителя изъясняют оные, и бывает всё, что принадлежит до литургии, кроме освящения Таин»⁸.

Оставалось подтвердить комментированное таким образом сообщение Сократа, и подтверждение было найдено в незадолго до этого опубликованном трактате под названием: «Слово Софрония, патриарха Иерусалимского, содержащее всю церковную историю и подробное объяснение всего совершающегося в Божественном священнодействии»⁹, где сказано: «Ныне более прочих в употреблении священнодействие Великого Василия и Иоанна Златоуста, с литургией Преждеосвященных, о которой одни говорят, что она Иакова, именуемого братом Господним, другие — Петра, Верховного апостола, а иные — других»¹⁰. Этих слов было достаточно для обоих исследователей, чтобы отнести происхождение литургии Преждеосвященных Даров ко времени апостольским¹¹. Не избежал этого «искушения» и молодой профессор Киевской духовной академии А. А. Дмитриевский. Найдя в Синайской библиотеке рукопись с диаконскими прошениями для литургии Преждеосвященных апостола Иакова¹², он по этому поводу писал: «Несомненно, что чин литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова явился в практике Иерусалимской Церкви очень рано... Отсюда он проник в патриархат антиохийский и синайскую архиепископию... Василий Великий... сообразно с потребностями своего времени пересмотрел этот последний чин, сократил его и внес даже молитвы собственного сочинения. В этом вновь проредактированном виде чин литургии Преждеосвященных Даров, усвоив себе даже имя последнего редактора, был введен в богослужебную практику Константинопольской Церкви, а оттуда распространился по всему христианскому Востоку, вытеснив окончательно чин литургии Преждеосвященных Даров св. апостола Иакова, о существовании которого хранили довольно неопределенные слухи лишь литературные источники того времени»¹³.

⁶ Книга V, гл. 22. Цитирую по греческому изданию «Церковной истории» Сократа Схоластика, Афины, 1901.

⁷ Лев Аллэций. Указ. труд, с. 1533.

⁸ Смирнов-Платонов, с. 36. Вольность перевода Смирнова-Платонова в свое время подверг критике профессор Петербургской духовной академии Н. В. Покровский. Лекции по литургике, читанные студентам III и IV курсов СПб. д. академии в 1891—92 г. СПб., 1892 (литограф. издание), с. 304—305.

⁹ Впервые было издано в 1840 году А. Май в *Spicilegium Romanum*, t. IV; затем Минем, P. G. t. 87, part III. Русский перевод — Писания свв. отцов и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию богослужения, т. I. СПб., 1855.

¹⁰ У Май р. 32, у Миня — col. 3981, в Писаниях свв. отцов... с. 266.

¹¹ Смирнов-Платонов, с. 40 и 41; Малиновский, с. 18.

¹² Рукопись XII века, № 1040, опубликована А. А. Дмитриевским в «Описании литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока», т. 2, *Εὐχολογία*, Киев, 1901, с. 128—133. (В дальнейшем — *Εὐχολογία*, с. ...).

¹³ А. А. Дмитриевский. Богослужение страстной и пасхальной седмиц в св. Иерусалиме по уставу IX—X в. Казань, 1894 (в дальнейшем — Богослужение страстной и пасхальной седмиц, с. ...). с. 298—300 и 302.

Но гипотеза вскоре была отвергнута, когда профессор Н. Ф. Красносельцев опубликовал свои наблюдения в области древних толкований литургии¹⁴. Сличив трактат, приписываемый Софронии, патриарху Иерусалимскому, с «Сказанием церковным и тайноводственным» с именем Германа, патриарха Константинопольского (VIII век)¹⁵, и с «Кратким рассуждением о тайнах и образах Божественной литургии» Феодора, епископа Андидского¹⁶, он установил, что 1-я глава Софрониева «Слова» буквально повторяет 32-ю главу «Краткого рассуждения» Феодора Андидского, следующие 7 глав «Слова» местами совпадают с «Сказанием» Германа, а остальные 12 глав «Слова» — почти целиком с текстом Феодора Андидского¹⁷. В конечном итоге проф. Н. Красносельцев пришел к выводу, что «сочинение, изданное Маи под именем Софрония, есть произведение позднейшего неизвестного компилятора, жившего не ранее XII века, то есть позднее Феодора Андидского¹⁸, (с толкованием которого оно имеет большое сходство), или же двух: одного, жившего не ранее VIII века, и другого — не ранее XII века. Сочинение это есть та же самая „История церковная“, которая в более или менее переработанном и интерполированном виде встречается в византийской литературе чрезвычайно часто, то без имени автора, то под разными именами»¹⁹. В настоящее время в науке нет двух мнений по поводу «Слова» с именем Софрония, патриарха Иерусалимского²⁰. «Der unvollständig erhaltene Commentarius Liturgicus ist unecht (XII Jh.)», сохранившийся неполный литургический комментарий подложный (XII века), — читаем в Патрологии Б. Альтанера²¹ относительно «Слова» с именем патриарха Софрония.

Генезис литургии Преждеосвященных ученые видят в самопричащении, то есть в домашнем причащении Святым хлебом, принесенным из евхаристического собрания. Такого мнения держались также Смирнов-Платонов и Малиновский, но они относили возникновение этой благочестивой традиции к апостольскому времени, тогда как согласно Василию Великому эта традиция возникла в условиях гонений. «Нимало не опасно, — писал он, — если кто во время гонений, за отсутствием священника или служащего, бываст в необходимости принимать причастие собственной своей рукой, — излишним было бы это и доказывать, потому что долговременный обычай удостоверяет в этом самим делом»²². Уже во время Иустина Мученика христианам, по какой-

¹⁴ Н. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях Ватиканской библиотеки. Казань, 1885, с. 305—375.

¹⁵ Греческий текст (пространный) — Migne, P. G. t. 98; русский перевод — Писания св. отцов и учителей Церкви..., т. I.

¹⁶ Греческий текст — Migne, P. G. t. 140; русский перевод — в «Православном собеседнике», 1884, I.

¹⁷ Н. Красносельцев. Сведения о некоторых литургических рукописях..., с. 313. Там же дальше соображения в пользу авторства Феодора Андидского, с. 313—315.

¹⁸ В некоторых списках «Краткое рассуждение о тайнах и образах Божественной литургии» приписывается Николаю, епископу Андидскому. Лев Аляцкий соединял Николая и Феодора в одном лице. Существует мнение, что Николай и Феодор — разные личности, оба епископы, и Николай составил «Краткое рассуждение» (XI в.), которое затем Феодор дополнил и переработал в 1063 году (V. S. Janeras. *Introductio in Liturgias orientales*, литограф. издание, без года и даты).

¹⁹ Н. Красносельцев. О древних литургических толкованиях. Одесса, 1894, с. 57—58.

²⁰ Последнюю попытку отстоять принадлежность «Слова» патриарху Софронии делал С. Муретов (Исторический обзор чинопоследования проскомидии до «устава литургии» константинопольского патриарха Филофея. М., 1895, с. 270 и далее), но его возражения проф. Красносельцеву не могли ни опровергнуть факта компиляции в «Слове», ни объяснить наличия в нем книжных выражений, типичных для средневековой византийской литературы.

²¹ В. Альтанер. *Patrologie*. Breisgau, 1958, S. 483.

²² Письмо 89 (93) к Кесарии, жене патриция, о приобщении. Творения, ч. 6, изд. 3. Сергиев Посад, 1892, с. 201.

либо причине не участвовавшим в евхаристии, диаконы приносили Евхаристию на дом²³. Тертуллиан говорит о самопричащении, как об обычном, повседневном явлении. В письме к жене он увещевает ее в случае его смерти не выходить замуж за язычника и как на одну из причин к этому указывает на самопричащение. «Не заметит ли он (то есть муж-язычник.— Н. У.), что ты как будто нечто тайне отведавшаешь прежде вечера? И когда узнает, что это не что иное, как хлеб, то что он в состоянии подумать на твой счет в своем невежестве?»²⁴ Климент Александрийский сообщает, что при преломлении евхаристического хлеба каждому из народа позволялось уносить некоторую часть его домой²⁵.

С прекращением гонений самопричащение не прекратилось. Напротив, Василий Великий одобрял его и придавал ему богословское обоснование. «Хорошо и преполздно,— писал он,— каждый день приобщаться и принимать Святое Тело и Кровь Христову, потому что Сам Христос говорит: «ядый Мою плоть и пийый Мою кровь имать живот вечный». ...Все монахи, живущие в пустынях, где нет иерея, храня причастие в доме, сами себя приобщают. А в Александрии и в Египте и каждый крещеный мирянин, по большей части, имеет причастие у себя дома, и сам себя причащает, когда хочет. Ибо когда иерей единожды совершил и преподал Жертву, принявший ее как всецелую, причащаясь ежедневно, справедливо должен веровать, что принимает и причащается от самого преподавшего. Ибо и в церкви иерей преподает часть, и приемлющий с полным правом держит ее, и таким образом собственной своей рукой подносит к устам. Потому одну имеет силу, приемлет ли кто от иерея одну часть, или вдруг многие части»²⁶. В житии св. Василия Великого, приписываемом Амфилохию Иконийскому, говорится, что Василий, совершив первую евхаристию составленными им молитвами, одной частью Святого хлеба причастился, другую убрал в ковчежец в виде голубя, висевший над престолом, а третью взял с собой, чтобы ею причастился перед смертью²⁷. Св. Григорий Богослов в надгробном слове на кончину его сестры Горгонии, повествуя о ее чудесном исцелении, говорит, что последнее совершилось после ее самопричащения²⁸.

Среди канонов церковных имеется один, запрещающий принимать Святое причастие в ковчежцы. Это правило 101-е Трулльского Собора: «Человека, созданного по образу Божию, Божественный апостол велогласно нарицает телом Христовым и храмом. Выше убо всякия чувственныя твари быв поставлен, спасительными страданиями небеснаго достоинства сподобившийся, и ядущий и пиющий Христа, непрестанно преобразуется к вечной жизни, и душу и тело освящая причащением Божественныя благодати. Посему аще кто хошет во время литургии причастился Пречистаго Тела, и едино с Ним чрез причастие быти: руки да слагает во образ креста, и тако да приступает, и да приемлет общение благодати. Ибо из злата, или инаго вещества, вместо руки, некия вместилища устрояющих для приятия Божественнаго дара, и посредством оных пречистаго общения сподобляющихся, отнюдь не одобряем яко предпочитающих Божию образу вещество бездушное и подчиненное рукам человеческим. Аще же кто усмотрен будет пресвя-

²³ Апология I, гл. 65.

²⁴ Послание к жене, гл. 5. Творения Тертуллиана, ч. 2. СПб., 1849, с. 219.

²⁵ Строматы, кн. I, гл. I. Ярославль, 1892, с. 7. Более исчерпывающие сведения о распространенности самопричащения см.—Иродон Ветринский. Памятники древней христианской Церкви или христианских древностей, т. III. СПб., 1844, с. 222—227. Там же о частом причащении христиан, с. 267—270.

²⁶ Письмо к Кесарии..., с. 201—202.

²⁷ Vita Sancti Basilii cap. 6. Amphilocheii Iconiensis opera. Parisiis. 1664, p. 175.

²⁸ Надгробное слово Горгонии. Творения, ч. I, изд. 3. М., 1889, с. 230.

тое причащение преподающий приносящим таковыя вместилища, да будет отлучен и сей, и приносящий оныя».

Но Вальсамон толкует это правило, как нацеленное против недопустимой обстановки, которая создалась в Константинополе ко времени этого Собора в связи с употреблением ковчежцев. Когда-то христиане делали ковчежцы и украшали их из чувства глубокого благоговения перед Святыми Дарами, ко времени же Трулльского Собора ковчежцы стали предметом кичения богатых перед бедными, принимавшими Святое Тело в руки²⁹. Поэтому самопричащение продолжалось и после Трулльского Собора. В житии преподобной Феоктисты (сконч. в 881 г.) говорится, что она причащалась сама из ковчежца³⁰. Даже в XV веке Симеон Солунский говорит о самопричащении монахов, хранивших Святые Дары в дарохранительницах (ἐν τοῖς φε). При этом он допускает, что и миряне «ради великой нужды» могут причащать умирающих³¹. Болше того, самопричащение перешло от греков к южным славянам и в Русскую Церковь³², где оно существовало до XVII века включительно.

Как совершалось самопричащение, в какое время дня — об этом трудно что-либо сказать из-за крайней скудости сведений о самопричащении. Иоанн Мосх в одном случае говорит о женщине, что «она пошла к соседке, чтобы приобщиться»³³. Отсюда можно заключить, что самопричащение не носило характер исключительно индивидуального священнодействия. Если у отшельников оно в силу образа их бытия было индивидуальным, то миряне могли совершать его сообща. Относительно молитв, которыми сопровождалось самопричащение, можно иметь некоторое представление на основании описания предсмертного причащения преподобной Марии Египетской (сконч. в 522 году). Когда старец Зосима принес ей Святое причастие, она попросила его прочитать Символ веры и «Отче наш...». После этого она поцеловала старца и причастилась. Затем подняла руки к небу, вздохнула, прослезилась и сказала: «Ныне отпускаеши рабу Твою, Владыку, по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое»³⁴.

Возможно, что Символ веры и Молитва Господня были тем «минимумом», без которого не обходилось ни одно самопричащение. На протяжении всей истории Церкви верность апостольскому вероучению считалась критерием действительности таинства Евхаристии. Св. Иринеи Лионский, обличая гностиков, учивших, что Христос, якобы, не был воплотившимся Сыном Божиим и Его Тело не было подлинно человеческим, а только кажущимся, говорил: «Каким образом они могут говорить, что этот хлеб, над которым совершено благодарение, есть Тело их Господа, и чаша есть Кровь Его, когда утверждают, что Сам Он не есть Сын Творца мира, то есть Слово Бога, через Которое дерево приносит плоды, текут источники, земля дает сперва зелень, потом колос, наконец, полное зерно в колосе? Каким образом также говорят они, что плоть подлежит истлению и не наследует жизни, тогда как она питается от Тела и Крови Господа? Пусть они или переменят свое мнение, или перестанут приносить вышеназванное. Наше же учение согласно с Евхаристией и Евхаристия, в свою очередь, подтверждает учение наше...»³⁵.

Связь вероучения с Евхаристией получила отражение в самих ев-

²⁹ Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями, ч. 2. М., 1877, с. 606—607.

³⁰ Четни-мишен, ноябрь, 9 число.

³¹ Писания свв. отцов и учителей Церкви..., т. III. СПб., 1857, с. 166.

³² Русские апокрифические самопричащения см. А. Алмазов. Тайная исповедь в Православной Восточной Церкви, т. II. Одесса, 1891, с. 116 и далее.

³³ Луг духовный, гл. 29.

³⁴ Четни-мишен, апрель, 1 число.

³⁵ Против ересей, кн. IV, 5, 6.

харистических молитвах. Поэтому в «Постановлениях апостольских» о приходящих в общину извне христианах сказано: «кто из приходящих благодарит так (то есть читает евхаристические молитвы в духе церковного вероучения.— Н. У.), того принимайте как ученика Христова»³⁶. У самопричащающихся христиан чтение Символа веры служило выражением их личной веры в совершаемое ими таинство причащения. Поэтому Символ веры является непрменным элементом всех чинопоследований самопричащения. Отсюда он вошел в чинопоследование «Егда случится вскоре вельми болному дати причастие».

Что касается чтения Молитвы Господней, то ее слова «хлеб наш насущный даждь нам днесь» в древнехристианской и святоотеческой письменности понимались как относящиеся не к обыкновенному хлебу, а евхаристическому. «...Слова «хлеб наш насущный даждь нам днесь»,— писал Тертуллиан,— мы, впрочем, более склонны понимать духовно, ибо Христос есть наш хлеб, так как жизнь — Христос, и жизнь — хлеб. «Я,— говорит,— хлеб жизни» [Ин. 6, 35]. И несколько выше: «Хлеб есть Слово Бога живого, Которое сходит с небес». И Тело Его подается в хлебе: «Сие есть Тело Мое» [Лк. 22, 19]. Итак, молясь о хлебе насущном, просим постоянной пребываемости во Христе и неотделимости от Его Тела»³⁷. В этом же смысле толкует слова Молитвы Господней св. Киприан Карфагенский: «Христос есть хлеб жизни... просим же мы ежедневно, да подается нам этот хлеб, чтобы мы, пребывающие во Христе и ежедневно принимающие Евхаристию в снадь спасения, будучи по какому-либо тяжкому греху отлучены от приобщения и лишены небеснаго хлеба, не отделились от Тела Христова»³⁸.

У св. Кирилла Иерусалимского читаем: ««Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Хлеб обыкновенный не есть насущный, а сей святой хлеб есть насущный, то есть имеющий действие на сущность души. Сей хлеб не во чрево вмещается и афедроном исходит [Мф. 15, 17], но сообщается всему твоему составу, к пользе тела и души. А слово «днесь» употреблено вместо «ежедневно», как и Павел сказал — «дондеже, днесь, нарицается» [Евр. 3, 13]»³⁹. Григорий же Великий говорит, что апостолы этой молитвой освящали Евхаристические дары⁴⁰.

Известный в науке самый ранний чин самопричащения дошел до нас в записи IX века. Это знаменитый «Орологий по правилу лавры святого отца нашего Саввы», открытый проф. Дмитриевским в рукописи № 863 Синайской библиотеки⁴¹.

Орологий был предназначен для келейного употребления и, как видно из его названия, был связан с уставом лавры преподобного Саввы Освященного. Основатель лавры преподобный Савва по примеру своего наставника преп. Евфимия Великого после дня памяти последнего (20 января) удалялся в пустыню, где проводил время в абсолютном одиночестве до субботы Ваий⁴². Такого обычая, как видно из жития преп. Марии Египетской, держались многие палестинские

³⁶ Кн. VII, гл. 27.

³⁷ О молитве, гл. 6. Цитирую по переводу проф. Д. И. Богданевского, «Труды Киевской духовной академии», 1908, январь, с. 9—10.

³⁸ О Молитве Господней. Творения, ч. 2. Киев, 1879, с. 204—205.

³⁹ Тайноводственное слово V, гл. 15. Творения... в русском переводе, изд. 2. Сергиев Посад, 1893.

⁴⁰ Migne, P. L. t. 77, col. 956—957 (Epistolarum lib. IX, epistola XII).

⁴¹ Проф. А. А. Дмитриевскому не удалось опубликовать этот ценный литургический памятник. Сведения о нем он сообщил в статье «Что такое *κλῆρον τῆς βασιλειᾶς*» — «Руководство для сельских пастырей». Киев, 1889, № 38, с. 69—73. Я пользуюсь изданием проф. X. Mateos — Juan Mateos, Un Horologio inedit de Saint-Sabas. Le codex sinaitique grec. 863 (IX-e siècle). Città del Vaticano, 1964 (в дальнейшем — Un Horologio, p. ...).

⁴² Житие преподобного отца нашего Саввы Освященного, гл. 22. Палестинский пагерики, вып. I. СПб., 1885, с. 29.

монахи⁴³. Чтобы не оставаться долгое время без причащения св. Таин, эти монахи брали с собой св. Дары. В определенное время дня, когда в монастыре обычно совершалась литургия, они причащались Преждеосвященными Дарами⁴⁴.

Судя по расположению в Орологионе часовых служб, они причащались по отправлении девятого часа. Приступая к причащению и после причащения отшельник читал определенные молитвословия, которые в Орологионе надписаны словами *εἰς τὴν μετάληψιν*, то есть «для причащения». Приводим этот чин. «Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии Твоем. Блаженни нищие духом... Блаженни плачущии... Блаженни кротции... Блаженни алчущии... Блаженни изгнани... Блаженни есте, егда поносят вы. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех [Мф. 5, 3—12], Слава... Помяни нас, Святе, егда приидеши... Лик небесный поет Тя и глаголет: Свят, Свят, Свят еси, Господи, исполнь небо и земля славы Твоея. Приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся [Пс. 33, 6]. Лик небесный... Слава... Верую... Отче наш... Господи помилуй (трижды), Един Свят... Вкусите и видите, яко благ Господь [Пс. 33, 9]. Аллилуиа. Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих [Пс. 33, 2]. О Господе похвалится душа моя, да услышат кротции и возвеселятся [Пс. 33, 3]. Слава...»

Далее следует «Молитва по причащении», *Ἐὐχὴ μετὰ τὴν μετάληψιν*: «Приях Тело Твое святое и Кровь Твою честную во оставление всех, яже согреших Тебе, едине Человеколюбче. Исполни уста моя хваления, Господи [Пс. 70, 8]. Сам бо еси хвала моя, и спаси мя».

Затем дана молитва благодарственная, *Ἐὐχὴ μεταλήψεως*: «Благодарим Тя, Господи Боже наш, яко сподобил еси нас причаститися пречистых Твоих Таин во оставление и очищение прегрешений наших; сподоби нас восприяти милости Твоя со всеми святыми Твоими во веки веков»⁴⁵.

Хотя Орологион датируется IX веком, однако в молитвах «для причащения» мы не видим ни одного тропаря, несмотря на то, что это была пора бурного гимнического творчества, и сама лавра преподобного Саввы являлась центром, где создавалась палестинская гимнография (стихиры, каноны и проч.), к тому же в самом Орологионе тропари встречаются в часовых службах. Только молитвы «для причащения» сохраняют черты древнего келейного правила, каким оно известно в «Пандектах» Никона Черногорца⁴⁶ и в «Путешествии отцов Иоанна и Софрония»⁴⁷. Краткие молитвословия, «Верую», «Отче наш», псалмы, отдельные стихи из Священного Писания, немногословные молитвы и полное отсутствие тропарей — таков состав этих древних правил.

Молитвы «для причащения» начинаются чтением евангельских блаженств. Блаженны как богослужебный элемент, по-видимому, палестинского происхождения. В службах четверга 5-й седмицы Четырдесятницы и пятницы Страстной седмицы (а это службы, написанные преимущественно палестинскими гимнографами) блаженны с особыми тропарями положены в первом случае после чтения синаксаря, а во втором — после чтения 6-го евангелия. Указание на чтение «Лик небесный...» имеется в беседе аввы Силуана⁴⁸. «Верую» и «Отче наш»

⁴³ Четни-миней, апрель, 1 число.

⁴⁴ П. Днаковский. Последование часов и избрательных. Киев, 1913, с. 284—285.

⁴⁵ Un Horologion, p. 54—55.

⁴⁶ Никон Черногорец. Пандекты, слово 29. Пользуюсь изданием «Книга преподобного и богоугодного отца нашего Никона, игумена Черныя горы. Пашисася во святей обители Густие, в монастыре общежительном Прилуцком. 1670».

⁴⁷ Il testo integrale della «Narrazione degli abati Giovanni e Sofronio» attraverso le *Ἐπιτηδεῖαι* de Nicone. Roma, s. a.

⁴⁸ Никон Черногорец, цит. труд, л. 77.

упоминаются в житии преподобной Марии Египетской в связи с ее предсмертным причащением⁴⁹. О них же упоминает Иоанн Мосх в описании утрени Нила Синайского⁵⁰. Литургийными являются стих «Един Свят...», встречающийся в литургии ап. Иакова⁵¹, Климентовой⁵² и упоминаемый в V Тайноводственном слове с именем св. Кирилла Иерусалимского⁵³. «Вкусите и видите, яко благ Господь. Аллилуиа» также имеется в литургии ап. Иакова⁵⁴. О нем же говорится в вышеупомянутом V Тайноводственном слове⁵⁵, а в Климентовой литургии сказано, что во время причащения поется 33-й псалом «Благословлю Господа на всякое время»⁵⁶. Молитва по причащении «Приях Тело Твое святое» по содержанию близка многим молитвам, связанным с причащением Святых Таин, а молитва благодарственная «Благодарим Тя, Христе, Боже наш, яко сподобил еси нас причаститься...» совпадает с началом благодарственной молитвы из литургии ап. Иакова⁵⁷. Изложенный чин самопричащения очень напоминает чинопоследование изобразительных (греч. *τα εικονικά*), по существу же это было не что иное, как отшельническая литургия преждеосвященных Даров. «Не будь у нас Син. № 863,— говорит по этому поводу П. Днаковский,— едва ли даже можно было бы догадаться о прежней связи этого последования с причащением»⁵⁸.

В нашу задачу не входит изложение истории чинопоследования изобразительных. Учитывая древность молитв «для причащения», а также широкую известность лавры преподобного Саввы Освященного за предслами Палестины и постоянное общение между Палестиной и другими христианскими странами, в первую очередь между Иерусалимом и Константинополем, можно допустить, что молитвы «для причащения» были известны в том же Константинополе ранее IX века и константинопольские общежительные монастыри вводили их у себя, внося в них изменения и дополнения применительно к своему укладу жизни, что, естественно, вызывало трансформацию молитв «для причащения» в особое богослужебное последование «изобразительных». Так, преподобный Феодор Студит (сконч. в 826 г.) включил это последование в свой Ипотипосис, причем здесь оно совершалось не после 9-го часа, а вслед за литургией, так что причащение Святыми Дарами было заменено раздачей антидора. «И по совершении ее (то есть литургии.— Н. У.),— сказано в Ипотипосисе,— ударяет в било трижды, и собираются все братья вместе, и после пения изобразительных и принятия благословения (*ὁ ἀντιδότης* — антидор) отходят в трапезу»⁵⁹.

Почти дословно это указание повторяется в Диатипосисе преподобного Афанасия Афонского (920—1003 гг.)⁶⁰. Интересное разъяснение о связи последования изобразительных с раздачей антидора дается в уставе Евергетидского монастыря. «Нужно знать, что остальные монастыри, которые содержат устав честнейшей обители Студийской, не поют изобразительных на литургиях, но после отпуста 9-го часа, тогда поют изобразительные для принятия антидора; мы же, поскольку еже-

⁴⁹ Четин-минен, апрель, 1 число.

⁵⁰ Il testo integrale della «Narrazione...», p. 252.

⁵¹ Божественная литургия святого апостола Иакова... Рим, 1970, с. 88.

⁵² Постановления апостольские, кн. VIII, гл. 13.

⁵³ Творения Кирилла, архиепископа Иерусалимского, с. 251.

⁵⁴ Божественная литургия..., с. 92.

⁵⁵ Творения... с. 251.

⁵⁶ Постановления апостольские, кн. VIII, гл. 13.

⁵⁷ Божественная литургия..., с. 97.

⁵⁸ П. Днаковский. Последование часов и изобразительных, с. 285.

⁵⁹ А. А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей, т. I. Тольки, часть I. Киев, 1895 (далее: Типика I, ...), с. 233.

⁶⁰ Там же, с. 248.

дневно почти все причащаемся Божественных Таин, сочли нужным пять изобразительные в келлиях»⁶¹.

В храме изобразительные как особое богослужение согласно тому же уставу Евергетидского монастыря совершались после службы 9-го часа только в тех случаях, если почему-либо не было литургии⁶². Оно в данном случае как бы заменяло собой литургию, без освящения даров и причащения⁶³. Поэтому же изобразительные вошли в состав монастырских великопостных служб и заняли здесь место между 9-м часом и литургией Преждеосвященных⁶⁴. Но они не вошли в круг служб собора св. Софии в Константинополе, и храма Воскресения Христова в Иерусалиме, а также в богослужение других «соборных» храмов, где совершался особый вид богослужения — так называемые песенные последования. В Константинополе литургии Преждеосвященных Даров предшествовала служба «Тритекти», соответствовавшая службам 3-го и 6-го часов⁶⁵, а в Иерусалиме — 9-й час⁶⁶.

Мы не знаем, какое влияние оказал «Орологнон по правилу лавры святого отца нашего Саввы» и в частности молитвы «для причащения» на часовые службы этой лавры, потому что самые ранние списки «Типикона церковного последования святой лавры преподобного и богоносного отца нашего Саввы в Иерусалиме» восходят к XII—XIII веку. Но в этих списках совершение дневных служб суточного круга в Великом посту очень мало отличается от их последовательности в константинопольских монастырских уставах. Утренняя и 1-й час. После некоторого перерыва в третьем часу дня по восточному времени совершалась служба 3-го и 6-го часов. Во второй половине дня (по восточному в девятом часу) совершали службу 9-го часа, за которой непосредственно следовали: Помяни нас, Господи..., Блаженны..., Лик небесный..., Символ веры, Ослаби, остави..., Отче наш..., Господи помилуй и какой-то стих, затем 3 великих и 12 малых поклонов и сразу же начинали вечерню: Приидите, поклонимся... и 103 псалом⁶⁷.

Саввинский типикон не называет службу, непосредственно следующую за девятым часом, изобразительными (τὰ τῶν κηλῶν, как она называется в константинопольских уставах, и в отсутствии этого названия, быть может, сказывается влияние «Орологнона по правилу лавры святого отца нашего Саввы», но причащения в конце чинопоследования изобразительных типикон не предусматривает. В дни, установленные для совершения литургии Преждеосвященных, последняя начиналась вечерней⁶⁸.

Обзор истории молитв «для причащения» позволяет сделать вывод.

⁶¹ Типика 1, с. 603.

⁶² Там же.

⁶³ Такая служба, в быту называемая «ебедница», указана в современном русском Типиконе в первый день Пасхи, если почему-либо в этот день не совершалась литургия. «Аще ли когда по нужде не будет литургии: Вместо изобразительных глаголем сице: Христос воскрес: трижды. Воскресение Христово: единожды. Посем, Предваривши утро: Слава, кондак: Аще и во гроб: И ныне, Единородный Сыне: Посем блаженна от канона, песнь 3 и 6. Перей, Премудрость. Чтен надписание апостола, и самое чтение. Посем перей евангелие. Также, Помяни нас, Господи: Лик небесный: И посем: Верую во единого Бога: Ослаби, остави: И по Отче наш: кондак: Аще и во гроб: Слава, и ныне, Богородице: Вышнего освященное: Господи помилуй, 40. Также, Един Свят, един Господь Иисус Христос, во славу Бога Отца. Аминь. И посем вместо, Буди имя Господне, Христос воскрес: трижды. Также вселом, Благодарюлю Господа на всякое время: Конец: Не лишаете всякаго блага: И посем отпуст: и исходим в транзую. («Зри» — первое.)

⁶⁴ Типика 1, с. 515.

⁶⁵ Там же, с. 113.

⁶⁶ А. Παπαδόπουλος - Κερραμέας. Ἀνάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας, т. V', Πετροπόλις, 1894, σελ. 43—51, 60—66, 76—83.

⁶⁷ А. Дмитриевский. Описание литургических рукописей... т. III. Τριπικῶν, ч. 2. Петроград, 1917, с. 7—14. (Далее: Типика 2.)

⁶⁸ Там же, с. 14.

что эти молитвы, когда-то предназначенные для самоприращения отшельников, не могли заменить литургию Преждеосвященных, о которой сообщается в Пасхальной хронике под 615 годом⁶⁹.

«Ключ» к восстановлению истории возникновения литургии Преждеосвященных Даров находится в так наз. Барберинском евхологоне № 336, датированном последними годами VIII—началом IX века и впервые опубликованном Гоаром. Здесь даны молитвы из современного чина литургии Преждеосвященных: молитва об оглашенных «Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех...», молитва о готовящихся ко святому просвещению «Яви, Владыко, лице Твое...», молитва верных первая «Боже великий и хвальный...», молитва верных вторая «Владыко святой, преблагий...», молитва по перенесении Даров на престол «Иже неизреченных и невидимых таин, Боже...», с возгласом «И сподоби нас, Владыко...» и сразу «Отче наш...», молитва по причащении «Благодарим Тя, Спаса всех Бога...» и заамвонная «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростию соделавый...»⁷⁰. Знаменательно, что это чиновоследование еще не названо литургией. Оно вообще не имеет никакого именованя.

Предваряющая эти молитвы надпись: «Во светильничное же после чтений и «Да исправится» и «Господи, помилуй» бывает молитва оглашенных перед Преждеосвященными»⁷¹ — указывает на то, что данное богослужение совершалось вечером, после каких-то чтений и пения «Да исправится» и «Господи, помилуй» и что за этим следовала не обычная молитва об оглашенных, а особая, после чего происходило причащение.

Ученые единомышленны в том, что под этими «чтениями» подразумеваются поучения, которые проводили епископы в Великом посту с готовящимися принять крещение. Эти поучения тематически были связаны с содержанием книги Бытия, где повествуется о сотворении Богом мира и человека, о грехопадении и его последствиях, о домостроительстве спасения рода человеческого через обетованного Богом Спасителя мира. Об этих поучениях, как они происходили в Иерусалиме в IV веке, пишет Этерия: «...как только бывает утренний отпуст в Воскресении (разумеется храм.— Н. У.) и тотчас оставляется для епископа кафедра в большой церкви, в Мартириуме, и все приступающие ко крещению, как мужи, так и жены, садятся вокруг епископа, отцы же и матери (восприемники.— Н. У.) стоят; точно так же из народа желающие слушать все входят и садятся, но только верные... Итак, начиная от Бытия, в течение этих сорока дней он проходит всё Писание, сперва излагая телесно, и потом разрешая его духовно»⁷². В начале V века в Иерусалиме эти поучения стали проводить во второй половине дня, после службы 9-го часа⁷³. Иоанн Златоуст проводил такие же поучения в Антиохии, как антиохийский пресвитер, в 386 году⁷⁴. Его первое поучение на слова книги Бытия «В начале сотворил Бог небо и землю» предваряется надписью «Слово 1-е, сказанное в

⁶⁹ Возможно, что молитвы «для причащения» отшельников стали исчезать из практики одновременно с прекращением традиции отшельничества монахов из лавры на период Великого поста, что скорее всего могло быть в конце VIII — начале IX века, когда, в связи с распадом Палестинского калифата, страна была ввергнута в политическую анархию, население подвергалось грабежам и убийствам банд кочевников-бединнов. Известно, что лавра подвергалась разгрому в 796, 803, 813 и 816 годах и здесь до сих пор показывают в церкви свяителя Николая Чудотворца груды черепов убитых монахов-мучеников.

⁷⁰ Го ар. *Εὐχολόγιον...*, ed. sec., Venetia, 1730, p. 173. (Далее: Евхологон, p. ...).

⁷¹ Там же, p. 173.

⁷² Peregrinatio, cap. 46.

⁷³ А. Реп о у х. Un manuscript du lectionaire armenien de Jerusalem. Cod. Jerus. arm. 121. «Le Muséon» (1961), p. 367 ff.

⁷⁴ А. Ра h l f s. Die Alttestamentlichen Lectionen der Grossen Kirche. Berlin, 1915, S. 208.

начале четырехдесятницы на — В начале сотворил Бог небо и землю. И о посте и милосердии»⁷⁵.

В первом и втором поучениях, посвященных толкованию 1—26 стихов 1-й главы, он упоминает о «прочитанном сегодня»⁷⁶. Заметим, что чтения: в понедельник 1—13 стихи и во вторник 14—23 положены были по уставу Великой Константинопольской церкви⁷⁷. Они же даны в современной Триоди постной.

Традиция поучения оглашаемых в Великом посту с чтением книги Бытия продолжалась и в последующие столетия, что видно из гомилии антиохийского монофизитского патриарха Севира, где он говорит: «...мы в течение сорока дней поста читаем Бытие, то есть книгу о сотворении»⁷⁸.

Заметим, что в Иерусалиме в отличие от Антиохии оглашения с чтением книги Бытия начинали неделей раньше антиохийского, то есть с понедельника Сырной седмицы⁷⁹. Это объясняется тем, что в Иерусалиме субботы и воскресные дни Великого поста, за исключением Великой субботы, не считались постными днями, о чем Этерия пишет: «...подобно тому, как у нас перед Пасхой соблюдается четырехдесятница, так здесь перед Пасхой соблюдаются восемь недель. И потому соблюдаются восемь недель, что в дни воскресения и в субботу не постятся, за исключением одного субботнего дня, в который бывает пасхальное бдение и в который необходимо поститься, потому что помимо этого дня здесь в течение всего года никогда не бывает поста в субботу. Итак, из восьми недель за вычетом восьми воскресений и семи суббот, потому что в одну субботу необходимо поститься, как я сказала выше, остается сорок один день, проводимый в посте; это здесь называется еоргае, то есть четырехдесятница»⁸⁰.

Поучения продолжались до вечера, что видно из четвертого поучения Иоанна Златоуста, где он говорит о зажигании светильников: «Мы излагаем вам (Священное) Писание, а вы, отведши глаза от нас, устремили их на лампы и на зажигающего лампы. Какая это небрежность — оставив нас, смотреть на это! И я зажигаю свет (проникающий) от Писания, и на нашем языке воспламеняется огонь учения. Этот свет важнее и лучше того света: мы зажигаем не светильню, напитанную маслом, как этот (человек), но в душах, напоенных благочестием, воспламеняем желание слушать»⁸¹.

Что касается «Да исправится», то его структура напоминает великий прокимен. Но, как известно, прокимны всегда предшествуют чтениям паремий, апостола и евангелия. Наконец, они полагаются без последующих чтений, но никогда после чтений. Знаменательно также то, что во время пения «Да исправится» положено совершение каждения, чего не бывает во время пения прокимнов. Здесь мы опять находим ответ в антиохийском богослужении IV века. Иоанн Златоуст говорит, что 140-й псалом избран для вечерни не только потому, что он подходит для этого времени, но он предписан как «некоторое спасительное врачевство и средство для очищения грехов, чтобы всё, чем бы ни осквернились мы в продолжение дня, находясь на площади, или дома, или в другом каком-нибудь месте, мы очистили при наступлении вечера посредством этой духовной песни»⁸², а у Феодорита Киррского мы встречаем первое указание на совершение каждения во время пе-

⁷⁵ Migne, P. G. t. 54, col. 581 f.; русский перевод: Творения, т. 4. СПб., 1898, с. 726

⁷⁶ Творения, т. 4, с. 727 и 735.

⁷⁷ А. Дмитриевский. Типика I, с. 113 и 114; то же — J. Mateos. Le Typicon de la Grande Eglise. Ms. Saint-Croix n° 40, Xe siècle. Tome II. Roma, 1963, p. 12, 14.

⁷⁸ Гомилия 16-я (513 г.), у А. Ральфа, цит. труд, с. 208.

⁷⁹ A. Renoux. Un manuscrit..., p. 370.

⁸⁰ Peregrinatio, cap. 27.

⁸¹ Творения, т. 4. СПб., 1898, с. 747.

⁸² Беседа на 140-й псалом. Творения, т. 5. СПб., 1899, с. 477.

ния этого псалма⁸³. Что касается начала пения этого псалма не с первого стиха его, а со второго, то это тоже древняя особенность, унаследованная Сирией, а затем и Палестиной от Эдесской церкви, где сильно было влияние арамейской культуры⁸⁴. Здесь библейские тексты распевались выборочно, то есть пели отдельные стихи, сначала тот, который должен был повторяться после каждого из последующих стихов как респонсор, причем этот респонсор мог быть составлен из отдельных фраз разных стихов. Подобный пример в современном православном богослужении представляет пение на утрени «Бог Господь». Это 117-й псалом, и первый стих его, произносимый обычно диаконом, составлен из отдельных фраз 27-го и 26-го стихов, затем идут стихи 1-й, 10-й, 17-й и последний стих «Камень, егоже небрегоша зждущин...» составлен из фраз 22-го и 23-го стихов.

И, наконец, последовательность богослужения в Барберниновском евхологионе, где после «Да исправится» и «Господи, помилуй» приведены молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и две молитвы верных, напоминают сирийскую вечерню IV века, которая состояла из одного светильничного псалма и молитв, по одной о каждом разряде оглашенных и двух молитв верных⁸⁵.

Обзор древнейших элементов в образовании литургии Преждеосвященных был бы не полным, если бы мы не коснулись истории обряда обращения иерея к народу со светильником и возглашением «Свет Христов просвещает всех». Генезис этого обряда лежит в благочестивой традиции евреев благодарить Бога при зажигании светильников вечером за свет, который Он дал, чтобы люди могли видеть в ночной темноте⁸⁶. Христиане очень рано переосмыслили этот обряд. Вносимый в молитвенное собрание светильник напоминал им о присутствии с ними Христа, который называл Себя Светом миру (Ин. 8, 12 и 9, 5) и обещал присутствовать там, где соберутся двое или трое во имя Его (Мф. 18, 20). Тертуллиан, описывая агапу, говорит, что после того, как зажгут светильник, каждому предлагается выйти на средину, и чтобы пропеть во славу Бога или из Писания или от себя⁸⁷. Об обряде внесения светильника в молитвенное собрание говорит Ипполит Римский⁸⁸; он упоминается в описании начала пасхального бдения в «Завещании»⁸⁹, в Египетских церковных постановлениях⁹⁰. Василий Великий говорит: «отцам нашим заблагорассудилось не в молчании принимать благодать вечернего света, но при явлении его немедленно благодарить. И не можем сказать, кто виновник сих речений светильничного благодарения; по крайней мере народ возглашает древнюю песнь... Хвалим Отца, Сына и Святаго Духа Божия»⁹¹. О внесении светильника в иерусалимском святогорском богослужении сообщает Этерия⁹². Наконец, сохранились от IV—V вв. светильники с надписью на них: «Свет Христов просвещает всех»⁹³. Эти светильники могли быть употребляемы и вне храма, в домашней обстановке, поскольку

⁸³ J. Mateos. Quelques anciens documents sur l'office du soir. «Orientalia christiana periodica», vol. 35 (1969), p. 371--372.

⁸⁴ J. Jeannin et J. Puyade. L'Octoechos Syrien. «Oriens Christianus», Band III 1913, p. 95.

⁸⁵ Постановления апостольские, кн. VIII, гл. 35.

⁸⁶ Талмуд. Мишна и Тосефта, русск. пер. Н. Переферковича, т. I. СПб., 1902, с. 30.

⁸⁷ Апология, кн. I, гл. 39.

⁸⁸ Апостольское предание, 25.

⁸⁹ Testamentum Domini nostri Jesu Christi, lib. 2, cap. 11.

⁹⁰ G. Horner. The Statutes of the Apostles or Canones ecclesiastici. London, 1904. p. 159—161.

⁹¹ О Святом Духе, гл. 29. Творения, ч. 3, изд. 3. М., 1891, с. 280.

⁹² Peregrinatio, cap. 24.

⁹³ M. Bauer. Inschriften auf frühchristlichen Tonlampen unter besonderer Berücksichtigung der Inschrift «Das Licht Christi schient allen». - «Byzant. neugr. Jahrbücher» 4 (1923), f. 299.

светильничное благодарение, как видно из описания св. Григорием Нисским кончины его сестры Макрины, христиане его времени совершали и дома⁹⁴. В храме, в обстановке наставления истинам веры «готовящихся ко святому просвещению», возглашение «Свет Христов просвещает всех» приобретало глубокий богословский смысл, а в литургическом отношении означало момент завершения оглашения и начало вечерни.

Чтобы не возвращаться к обряду светильничного благодарения, заметим, что в древнейших евхологионах и русских служебниках изнесение светильника и возглашение «Свет Христов просвещает всех» поручается диакону, что соответствовало практике первых веков христианства. Согласно «Апостольскому преданию» светильник вносил диакон и он же, стоя среди присутствующих, произносил светильничное благодарение: «Благодарим Тебя, Господи, через Сына Твоего, Иисуса Христа, Господа нашего, через Которого Ты просветил нас, являя нам свет нерушимый. И так как мы провели день и пришли к началу ночи, насыщались дневным светом, который Ты сотворил для нашего удовлетворения, и так как ныне по Твоей милости не имеем недостатка в вечернем свете, то мы восхваляем и славим Тебя через Сына Твоего Иисуса Христа, Господа нашего, через Которого Тебе слава и сила и честь со Святым Духом, и ныне и присно и во веки веков. Аминь»⁹⁵. В «Завещании» также указывается светильник вносить диакону. Он же возглашает: «Благодать Господа нашего со всеми вами». После этого дети пели псалмы и песни, относящиеся к светильнику, а народ подпевал им «Аллилуиа»⁹⁶. В Египетских церковных постановлениях светильник вносит диакон, а епископ читал светильничное благодарение (текстуально близкое приведенному выше из «Апостольского предания») ⁹⁷.

Поэтому еще некоторые греческие евхологионы и славянские служебники вменяют это в обязанность диакону. Так, в евхологионе Синайской библиотеки № 971, XIII—XIV века, по этому поводу говорится: «выходит диакон с двумя свечами позади амвона и говорит: Преходит. Свет Христов просвещает всех. Вонмем. И кадит народ и входит снова в алтарь и говорит иерею: Благослови, владыко, свет. Иерей же читает: Благословен еси светяй и освящай»⁹⁸. В выходе диакона из алтаря со свечами за амвон и произношении им здесь «Свет Христов просвещает всех» нельзя не заметить древнего внесения светильника диаконом в молитвенное собрание с возглашением «Свет Христов...», а в возгласе иерея «Благословен еси светяй и освящай» — конец древнего светильничного благодарения. В славянском служебнике Рукописного отделения Московского Исторического музея (библ. шифр Син. 343) XII века сказано кратко: «и шед. диак. с кадилицею. и с трми. свещами. глть. свет хв просвещает»⁹⁹. Наивысшего развития и торжественности обряд достиг в богослужении храма св. Софии в Константинополе. Согласно рукописи Дрезденской библиотеки № 104, XI века, здесь богослужение начиналось во мраке и когда наступало время зажигать светильники, тогда архидиакон с кадилом, второй диакон и еще 12 диаконов шли из алтаря в притвор. Диаконы брали приготовленные здесь горящие светильники и, предводимые архидиаконом, возвращались в храм. Архидиакон, держа кадило, возглашал «Свет Христов просвещает всех» и с прочими диаконами подни-

⁹⁴ Migne, P. G. t. 46, col. 985.

⁹⁵ Кн. 2, гл. 2.

⁹⁶ Кн. 2, гл. 11.

⁹⁷ Хорнер, цит. труд, с. 159—161.

⁹⁸ А. Дмитриевский. Евхология, с. 249—250.

⁹⁹ Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. Отдел третий, книги богослужебные (часть первая). М., 1869, с. 8.

мался на амвон. В это же время в алтаре клирик, которого типикон называет «начальником светов», подходил к патриарху с трикирием в руках и, кланяясь, говорил: «Благослови, владыко». Патриарх давал возглас: «Яко Ты еси освящение наше, Христе Боже, всегда, ныне и во веки». После этого начальник светов зажигал все лампы в алтаре, а иподиаконы и пономари то же самое делали по всему храму. Один из пономарей, взяв свечу у канонариев, подходил к диаконам и, поднявшись на амвон, закреплял эту свечу в стоящий там подсвечник. Стоявшие же со светильниками на амвоне диаконы по благословенных из алтаря патриархом и после возгласения архидиакона «Премудрость, прости» спускались с амвона и шли в алтарь¹⁰⁰. Впрочем, имеются евхологионы и служебники, в которых возгласение «Свет Христов просвещает всех» указано произносить священнику; так, например, в рукописи Синайской библи. № 973, 1153 года, сказано: «и по окончании прокимна иерей встает и, держа кадило, начертает знак креста и говорит: премудрость, прости. Свет Христов просвещает всех»¹⁰¹. В служебнике Рукописного отделения Московского Исторического музея, библи. шифр Сип. № 334, XIV в., читаем: «По конци паремии ерей ставь пред стюю трапезою на вѣстокъ зря кадилу сущю в руце его назнаменовавъ кртаобразно кадиломъ на стую трязу (трапезу) и рчет велеглно свет хвъ просвещает вся ны»¹⁰². По-видимому, передача диаконых функций иерею вызывалась в первую очередь отсутствием в некоторых храмах диакона. В служебнике того же музея № 345, XIV века, по этому поводу сказано: «выидет дьякон с кадломъ съ свещам. аще ли не буд дьякон, поп. по прок (то есть по прокимне) рчет. свет хвъ прщааетъ вся»¹⁰³. Возгласение «Свет Христов просвещает всех» окончательно закрепилось за иереем в XV веке. Так можно полагать потому, что Симеон Солунский в «Разговоре о святых священнодействиях и таинствах церковных» ничего не говорит об участии диакона в этом обряде. Действующее лицо — иерей, но самый обряд сохраняет черты древнего внесения светильника в молитвенное собрание. «По окончании чтения из Бытия, — пишет Симеон, — иерей тотчас выходит с светильником в царския врата, — все встают в это время, — становится среди храма, делает кадилом знак креста, громогласно восклицая: премудрость, прости, свет Христов просвещает всех»¹⁰⁴.

Итак, древнейшими элементами в чинопоследовании литургии Преждеосвященных являются: 1) поучение оглашаемых и готовящихся к принятию крещения, которое начиналось во второй половине дня и длилось до наступления вечера. Современная первая паремия из книги Бытия — это остаток оглашения, 2) возгласение «Свет Христов просвещает всех» — это древний обряд внесения светильника в молитвенное собрание, и 3) «Да исправится» — это 140-й светильничный псалом, исполняемый респонсорно. Следовавшие далее молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и о верных — это конец древней сирийской вечерни. К данному чинопоследованию было присоединено причащение. Отсутствие в Барбершновском евхологионе № 336 при данном чинопоследовании названия вроде «литургия», или «вечерня», или какого другого можно объяснить тем, что данная запись более раннего происхождения, чем сам Евхологион № 336, быть

¹⁰⁰ А. Дмитриевский. Древнейшие патриаршие типиконы Святогорский Иерусалимский и Великой Константинопольской церкви. Киев, 1907, с. 329, примечание 1.

¹⁰¹ Евхология, с. 86.

¹⁰² Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, с. 16

¹⁰³ Там же, с. 23.

¹⁰⁴ Писания свв. отцов и учителей Церкви..., т. III, с. 505.

может даже второй половины VII века, когда литургическая мысль еще не могла установить наименования, которое обнимало бы три разные по значению части данного богослужения: оглашение, вечерню и причащение.

Если в основе литургии Преждеосвященных лежит самопричащение Преждеосвященными Дарами, то где и когда могла произойти замена домашнего самопричащения общецерковным? По этому вопросу существуют различные предположения. Исследователь византийской музыкальной палеографии Ж. Б. Тибо высказал предположение о происхождении литургии Преждеосвященных в Иерусалиме¹⁰⁵. Указание на это он видел в сообщении Этернии о богослужении Великого четверга в Иерусалиме: «...Facta ergo missa Martyrii venit post Crucem: dicitur ibi unus hymnus tantum, fit oratio, et offeret episcopus ibi oblationem et communicant omnes»¹⁰⁶, то есть «по совершении мессы в Мартириуме идут в «Пост Крестом», там говорят только один гимн, полагается молитва и епископ приносит туда Св. Причащение, и все причащаются».

В литургии, которая совершалась в Мартириуме, он видел полную литургию, а в причащении, которое затем епископ совершал вне Мартириума, Post Crucem, — литургию Преждеосвященных. Мнение Тибо разделял профессор Д. Морантис¹⁰⁷. С мнением этих ученых трудно согласиться, прежде всего потому, что сообщение Этернии связано с описанием богослужения Великого четверга. Великий четверг — день установления Господом таинства причащения, и Евхаристия в этот день имела особое значение как воспоминание Тайной вечери. Так было и так есть во всех христианских Церквях до сего дня. В Иерусалиме в этот день по крайней мере до XII века совершалась литургия апостола Иакова. В прочих Православных Церквях Востока в этот день совершали литургию Василия Великого, считавшуюся торжественнейшей из всех прочих литургий. В литургической письменности мы не имеем ни одного указания на совершение в этот день литургии Преждеосвященных. Более того, для иерусалимского богослужения IV—V столетий характерным является максимальное приближение его к исторической обстановке воспоминаемых священных событий. Поэтому трудно себе представить, чтобы в этот именно день епископ стал бы совершать литургию Преждеосвященных. К тому же в этом не было надобности. Атриум пещеры Гроба Господня, который Этерния называет Анастасисом, и построенная имп. Константином Великим базилика — Мартириум и прилегающая к Голгофе территория, не имевшая крыши, которую паломница называет «Пост Крестом» — все это составляло единый архитектурный ансамбль. Если, по словам Этернии, накануне каждого воскресного дня вечером к этим святыням стекалось множество народа «как бы в Пасху»¹⁰⁸, то можно себе представить, какое стечение было на страстной неделе и в Пасху. Народ не вмещался в Мартириуме, и епископ, причастив находившихся здесь, переходил одним из выходов на прилегающую к Мартириуму территорию «Пост Крестом» и причащал здесь присутствующих. Происходило нечто подобное тому, что имеет место при совершении литургии в наших храмах при большом стечении причастников, когда священники причащают одновременно в разных приделах, и даже в частях храма, сравнительно отдаленных от главного алтаря, где совершалась Евхаристия. Но это не литургия Преждеосвященных.

¹⁰⁵ J. B. Thibaut, *Monuments de la Notation ecphonétique et hagiopolite de l'Eglise grecque*. «Echos d'Orient», t. XIX, 1920, p. 36—49.

¹⁰⁶ Peregrinatio, cap. 35.

¹⁰⁷ Δ. Μωραϊτης. «Η Λειτουργία τῶν προηγιασμένων». Θεσσαλονίκη, 1955, σελ. 27.

¹⁰⁸ Peregrinatio, cap. 24.

Что касается гимна и молитвы, которую читал епископ, придя из Мартириума в «Пост КрUCEм», то это был повседневный обычай, а не нарочитый, связанный с причащением. Такие молитвы совершались ежедневно при выходе епископа из Анастасиса после вечерни. С пением гимна он выходил с народом на территорию, расположенную к западу от Голгофы (это место называлось «Анте КрUCEм», то есть «До Креста») и читал здесь две молитвы — одну об оглашенных и другую о верных. Затем проходил в «Пост КрUCEм», где всё совершалось как и в «Анте КрUCEм»¹⁰⁹. В воскресенье на утрени епископ по прочтении евангелия в пещере Гроба Господня шел с пением гимнов ко Кресту. Здесь пели один псалом и произносилась одна молитва¹¹⁰.

Не в пользу мнения Ж. Тибо и проф. Д. Морантиса говорит состав литургии Преждеосвященных, указанный в Барбериновском евхологионе № 336. Как уже было выше замечено, начало поучений оглашаемых с понедельника первой седмицы поста — это антиохийская особенность, а не иерусалимская, где согласно сообщения Этерии оглашения начинали с понедельника Сырной седмицы. Пение одного светильничного псалма и чтение отдельных молитв о разных разрядах оглашенных, по одной молитве о каждом разряде, и чтение двух молитв верных — это тоже сирийская особенность. В то время, когда составитель «Постановлений апостольских» вносил в свой труд эту особенность, в Иерусалиме, согласно сведениям Этерии, на вечерне пелось несколько псалмов и продолжительные антифоны. Что же касается епископских молитв, то их всего было три: одна общая об оглашенных и верных, затем одна об оглашенных вообще и одна о верных¹¹¹.

Это обстоятельство ориентировало исследовательскую мысль литургистов на Сирию. Англичанин О. Х. Кодрингтон нашел в Британском музее кодекс (№ 17128) X—XI века, в котором литургия Преждеосвященных приписывалась Иоанну Златоусту¹¹². Позднее М. Ражжи обратил внимание на то, что в ряде сирийских рукописей того же Британского музея приводится молитва освящения потира, составленная антиохийским монофизитским патриархом Севиром. В рукописи № 291 имеется надпись над этой молитвой: «Молитва освящения потира Севира, патриарха Антиохийского, как она была первоначально (*προφύτως*) переведена с греческого языка на сирийский»¹¹³. Иначе говоря, Севир сначала составил молитву на греческом языке, а затем перевел ее на сирийский. Имеется и сирийский текст этой молитвы (рукопись № 1059). М. Ражжи обратил внимание на то, что о составлении Севиром молитвы освящения потира указывается также в Номоканоне Вар-Хебреуса (1226—1286), где кроме того говорится, что Севир ввел вместо домашнего самопричащения общецерковное¹¹⁴.

¹⁰⁹ Peregrinatio, cap. 24.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

¹¹² O. H. Codrington. The syrian liturgies of the praesanctified. «Journal of theology studies», t. IV, 1903, p. 69—82; t. V, 1904, p. 369—377, 537—545.

¹¹³ М. Ражжи опубликовал эту молитву в переводе с сирийского на французский язык: M. Rajji. Une Anaphore syriaque de Severe pour la messe des presanctifies. «Revue de l'Orient chrétien», t. XXI, 1918—1919, p. 25—39.

¹¹⁴ Номоканон, гл. IV, раздел 8. Номоканон был издан Ман: Scriptorum veterum nova collectio, vol. 10, Roma, 1838, и Беджаном: Nomocanon Gregorii Bar Hebraei, 1898. Оба издания для меня оказались недоступными, поэтому я буду делать сноски на цитированный выше труд проф. Д. Морантиса. Данное место у проф. Морантиса на с. 28. Бар-Хебреус (1226—1286), то есть Сын Еврея, что указывает на его происхождение, принял крещение с именем Григория. Принадлежал к Сирийской Яковитской Церкви и был более известен с именем Абу-л-Фараг. Изучал медицину в Антиохии и Триполи, затем был посвящен в епископа, а в 1264 году возведен в прimate Востока с резиденцией в монастыре Мар-Маттаи, близ Мосула. Известен как монофизитский капоист и богослов. Его автобиографию издал И. С. Ассемани (Bibliotheca Orientalis, t. II, Rome, 1721, p. 248—263).

Приписывать установление литургии Преждеосвященных св. Иоанну Златоусту только на основании надписи с его именем в одном из манускриптов было бы рискованным, потому что в ряде рукописей она приписывается Василию Великому¹¹⁵, Епифанию Кипрскому¹¹⁶, Герману, патриарху Константинопольскому¹¹⁷, и даже апостолам Иакову¹¹⁸, Петру¹¹⁹ и Марку¹²⁰. В данном случае приходится руководствоваться иными соображениями. Установление общецерковного причащения Преждеосвященными Дарами в истории Евхаристии являлось нововведением. Если составление анафор в IV—V столетиях принадлежало епископам и наука не знает ни одной анафоры с именем пресвитера, то вряд ли пресвитер Иоанн Златоуст решился бы на такое нововведение. Это скорее мог сделать Севир — епископ и по своему положению в Церкви — патриарх Антиохийский.

Биографические сведения о Севире подтверждают это предположение. Его биограф игумен монастыря Бейт-Афтония Иоанн пишет, что Севир, только что возведенный на патриаршую кафедру, проявил апостольское рвение к благоустройству жизни Антиохийской Церкви. Он начал с того, что уволил кулинарный персонал патриархии. Затем подобно Езекии и Иосии, истреблявшим жрецов и разрушавшим статую Ваала, разрушал бани и уничтожал всё, что напоминало об изнеженной жизни и роскоши. Все старания его направлены были к обучению народа и воспитанию его через назидательное и умирительное пение. Подобно отцу, который забавляется с детьми не потому, что ему нужны детские забавы, а потому, что он любит детей, он составил сборник песнопений, употреблявшихся в Антиохии со времени патриарха Флавиана (381—404) и Диодора Тарсского (ум. ок. 390). Собранные песнопения он распределил в порядке следования праздников церковного года, сначала Господних от Рождества Христова до Пятидесятницы включительно, затем святых всего года, особо выделил песнопения вседневного круга богослужения: вечерни, утрени и литургии, и употреблявшиеся во время оглашений. Для некоторых песнопений указал их гласовую принадлежность. В результате этой деятельности Севира театры Антиохии скоро были заброшены, а храмы полны народа, в дни же общественных бедствий «город превращался в церковь, где народ друг перед другом пели его гимны»¹²¹. Допустим, что биограф был склонен к преувеличению значения деятельности Севира, но «Октоих» Севира сохранился до нашего времени и является немым свидетелем этих трудов его¹²². Те же побуждения, из которых Севир составлял свой «Октоих», диктовали ему замену в Великом посту домашнего самопричащения общецерковным.

Что касается составления молитвы освящения потира, то здесь следует учесть, что хотя «святое соединение», то есть опускание некоей малой части евхаристического хлеба в потир представляет довольно ранний обычай и в письменности становится известным в IV веке из гомилий Феодора Мопсуэстийского¹²³, причащение мирян в ряде последующих столетий происходило двумя видами в отдельности, то есть

¹¹⁵ См., напр., А. Дмитриевский. Евхология, с. 134.

¹¹⁶ Кодекс Ватиканский, греч. № 1213; Бодлеановской Кромв. № 11; Афинской национальной библ. № 2086 и 802 (см. Морантис, лит. труд, с. 25, примеч. № 2).

¹¹⁷ Напр., Евхология, с. 614; Г о а р, Евхология, с. 168.

¹¹⁸ Евхология, с. 128.

¹¹⁹ Краткое рассуждение о тайнах и образах Божественной литургии Феодора епископа Андидского. P. G. t. 140 (Paris, 1887), col. 460.

¹²⁰ R e n a n d o t. Liturgiarum Orientalium Collectio, t. I, p. 79, 341.

¹²¹ Patrologia orientalis, t. II. Paris, 1907, p. 243—245.

¹²² Октоих Севира был опубликован в Patrologia Orientalis, t. VI, Brigau, 1911, p. 1—180, и t. VII, Brigau, 1911, p. 595—802. Исторический и музыкальный обзор Октоиха: J. J e a n n i n et J. P u y a d e. L'Octoechos Syrien. «Oriens Christianus». Band III, 1913, Etude historique, p. 82—103; Etude musicale, p. 277—298.

¹²³ I. D i x. The Shape of the Liturgy. Glasgow, 1954, p. 134.

так, как в настоящее время причащаются священнослужители. Опушенная в потир часть Св. хлеба предназначалась для предсмертного напутствования больных или для аскетов, постящихся до глубокого вечера, и она сохранялась в потире не дольше утра следующего дня и тогда потреблялась. Так было в Константинополе в XI веке, как это видно из «Чина проскомидии» неизвестного Константинопольского патриарха. Патриарх пишет, что после каждой полной литургии оставляются запасные Св. Дары для напутствования больных, которые сохраняются только до следующего утра, неиспользованные же потребляются утром натощак отроком¹²⁴. В Едессе же Св. чаша хранилась только до вечера дня, в который она была освящена. «Святая чаша бывает хранима или ради немощных, находящихся в ожидании смерти, или ради постящихся, которые пребывают в посте до глубокого вечера», такое указание по этому вопросу давал Иаков Едесский¹²⁵. Севир в этом отношении был еще более настойчивым. Имеется его правило, затем подтвержденное Иаковом Едесским, о том, чтобы освященное вино хранилось отдельно, то есть без соединения со Св. хлебом, и только до вечера и никогда дольше¹²⁶. Такая строгость в отношении хранения освященных Даров в Номоканоне Вар-Хебреуса объясняется тем, что хранение освященного хлеба, погруженного в освященное вино или даже орошенного капанием освященного вина, затруднительно в смысле сохранности природы того и другого элементов¹²⁷ (*δυσκόλου ὄψεως τῆς διατηρήσεως ἀμφοτέρων τῶν στοιχείων*).

Практика причащения мирян под двумя видами Св. Даров в отдельности, существовавшая, по-видимому, в течение многих столетий, и осторожность в отношении хранения Святой чаши, с одной стороны, с другой — отсутствие свидетельств о самопричащении освященным вином, принесенным домой после Евхаристии, дают основание полагать, что самопричащение совершалось под одним видом хлеба. По существу это было отступление от апостольской традиции, сначала вынужденное чрезвычайными обстоятельствами жизни гонимой Церкви, по окончании же гонения оправдываемое его давностью. Причащение под одним видом хлеба не вызывало сомнения в действительности таинства, как не вызывает в настоящее время причащение младенцев под одним видом вина. Когда же самопричащение было заменено общецерковным и через это стало возможным употребление чаши, естественно возник вопрос с ее освящением. Это была литургико-догматическая проблема, которая решалась по-разному. Севир, как сказано было выше, составил молитву для освящения чаши. Вар-Хебреус приводит два канона Иакова Едесского, принятые в Антиохии. Один из них гласит: «Отшельничающие иереи имеют право освящать чашу для себя и для народа: литургисающий произносит вслух только обычные молитвы все или частично, или вдохновляется окружающими, или имеет право хранить молчание». Другой канон гласит: «Имеем право освятить потир, если имеем освященный хлеб»¹²⁸. Суммируя эти правила, можно сделать вывод, что у сирийских монофизитов считалось возможным освящение чаши или чтением обычных евхаристических молитв — хотя бы и частичным — или собственных вдохновенных молитв и даже молчаливым созерцанием совершаемого таинства и, наконец, освящающим считалось погружение части освященного хлеба в потир.

Нечто подобное существовало и в Православной греческой Церкви. В упомянутом выше «Чине проскомидии» неизвестного Константино-

¹²⁴ J. Cozza-Luzzi, Nova patrum bibliotheca, X, 1905, pars 2, p. 169.

¹²⁵ Assemani, Bibliotheca Orientalis, t. III, pars 1, p. 246.

¹²⁶ Д. Морантис, цит. соч., с. 49—50.

¹²⁷ Номоканон, гл. IV, раздел VIII, у Морантиса, с. 49.

¹²⁸ Номоканон, гл. VII, раздел X, у Морантиса, с. 49.

польского патриарха читаем: «В последнее воскресенье Сырной седмицы, при совершении полной литургии, святые хлебы приготавливаются не в обычном, но в большем количестве. По причащении же и до пятка хлебы хранятся в особом ковчеге, причем Святая Кровь в них не вливается, ибо в каждый из постных дней при совершении Преждеосвященных приготавливается и освящается чаша, в которую опускается прежде освященный хлеб, возвышаемый и преломляемый. И какая нужда примешивать Святую Кровь к Божественному Хлебу? Ибо Преждеосвященная литургия совершается лишь ради освящения чаши»¹²⁹. Возможно, что патриарх, говоря о том, что «при совершении Преждеосвященных приготавливается и освящается чаша, в которую опускается прежде освященный хлеб, возвышаемый и преломляемый», и что «Преждеосвященная литургия совершается лишь ради освящения чаши», имел в виду какие-то или какую-то молитву, которой освящалась чаша. Впрочем, он мог в данном случае иметь в виду освящение чаш через погружение в нее части Преждеосвященного агнца, что было у греков наиболее распространенным. Так, в «Извещении царю Вселенского патриарха Михаила»¹³⁰ читаем: «В каждое воскресенье из посвященных у нас для поста честных дней по священнопреданному последованию и учению, совершаются преждеосвященные хлебы. Из освященных таким образом святых хлебов часть их, хлебов совершенных, животворящих и полных божественными дарованиями, сохраняются, сколько бывает нужно и сколько требуют обстоятельства. К этим хлебам, которые признаются и действительно суть самое животворящее Тело Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, не приливается ни одной капли Божественной Крови, и они так отлагаются без окропления Святой Кровью. В каждый из постных дней, когда не совершается полной литургии, они переносятся из места предложения на святую трапезу в алтаре и над ними не произносится ни одной из таинственных и освятительных молитв, но иерей творит лишь единственную молитву с ходатайством о том, чтобы ему быть достойным причастником предлежащих святынь. Во время Святого причащения, немного ранее его совершения, диаконы касаются стоящих святых чаш и приглашают не как на полной литургии — «Исполни, владыко», но «Благослови, владыко». И после того, как священник ответит: «Благословен Бог наш всегда...», влагается Преждеосвященный и ранее совершенный св. хлеб в таинственную чашу и содержащаяся в последней вино прелагается в святую Кровь Господню и признается прелагающимся»¹³¹.

Лев Алляций приводит любопытные наблюдения анонима из практики литургии Преждеосвященных. Аноним пишет: «Я во многих местах видел, что одни иереи, собираясь полагать на хранение Преждеосвященные Дары, помазуют их посредством лжицы Кровью Господней и в таком виде берегут их, другие же ничего подобного не делают, что же правильное? — Нам, старающимся соображать духовное с духовным (1 Кор. 2, 13), кажется, что ни те, ни другие не уклоняются от правильности. Ибо одни, чтобы сохранить некий остаток преждеосвященного и невидимо преложившегося в Кровь (вещества), делают это через помазание хлебов, другие же, считая, что преложившегося уже в Тело Христово хлеба достаточно, чтобы претворить влагаемое вместе с ним во время причащения вино в Кровь и сообщать им освящение причащающимся, не делают ничего подобного, но довольству-

¹²⁹ J. Cozza-Luzi. Nova patrum bibliotheca, X, 1905, pars 2, p. 169.

¹³⁰ Лев Алляций считал автором «Извещения» патриарха Михаила Анхиала (1143—1146), Морантис — Михаила Керулария (1043—1059).

¹³¹ Проф. И. Карабинов. Святая чаша на литургии Преждеосвященных Даров. «Христианское чтение», 1915, VI, с. 737—753 и VII—VIII, с. 953—964. Цитирую по отдельному оттиску, с. 6.

ются хранением Преждеосвященных хлебов. Так представляется нам дело. Так как в Великой церкви мы видим соблюдающимся второй обычай, то должно и нам следовать ему, как более правильному»¹³².

Константин Арменопул называет анонима блаженным Иоанном¹³³. Проф. И. Карабинов склонен видеть в нем Иоанна, епископа Китрского, умершего в начале XIII века¹³⁴. Аноним предпочитает вторую практику, как соблюдаемую Великой церковью, то есть храм св. Софии в Константинополе. Такой вид причащения указан в вышеприведенном «Чине проскомидии» неизвестного патриарха XI века. Стало быть, это была практика более древняя, нежели практика причащения орошенным Преждеосвященным хлебом. Константинопольская Церковь держалась его и в XIV веке, иначе Арменопул не внес бы к «Божественным и священным правилам» схолии: «нет нужды напаять Преждеосвященные Господней Кровью посредством лжицы, чтобы сохранять их в будущем, — строжайше говорит блаженный Иоанн и как делается и у нас в Великой церкви»¹³⁵.

В XV веке обычай орошать Преждеосвященный хлеб Святой Кровью, по-видимому, стал всеобщим. Однако Симеон Солунский объясняет эту практику только соображениями «чтобы соблюсти порядок причащения... и причастить большее количество людей». При этом он подчеркивает, что «содержимое чаши освящается на Преждеосвященной литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим хлебом, истинным Телом Христовым, соединенным с Кровью». На вопрос — «Преждеосвященные Дары получают ли что от молитв?» отвечает: «Преждеосвященные святейшие Дары не получают ничего от присоединяемых к ним молитв, потому что это Дары совершенные; на что указывают и читаемые на Преждеосвященной литургии молитвы, в которых содержится моление и ходатайство о нас, и подлежащими страшными Тайнами Тела и Крови Единородного Сына Бог Отец преклоняется к нам на милость, и которыми мы приготавливаемся к достойному вступлению в общение со Христом... в священную чашу без всякой молитвы вливается вино и вода, чтобы по раздроблении Божественного хлеба и после того, как в нее по обычному порядку вложена будет лежащая горé частица, содержимое потира этим освятилось и чтобы затем нерей в обычном литургийном порядке причастился от хлеба и от чаши сам и преподал имеющим потребу в причащении священнослужителям в алтаре по обычному для них чину, или мирянам — посредством лжицы. Так же мы творим причащение и в том случае, когда хотим причастить Святых Таин кого-либо вне литургии, взимая для этого частицу от сохраняемого хлеба и смешивая с вином, растворенным водой, или же часто пользуясь сухим одним лишь животворящим хлебом, как соединенным с Кровью. Здесь, на литургии Преждеосвященных Даров, как сказано, для того, чтобы соблюсти (обычный) порядок причащения и так как бывает нужда причастить большее количество людей, совершается (вложение частицы Святого хлеба в потир). Итак, содержимое чаши освящается на Преждеосвященной литургии не призыванием Святого Духа и не благословением, но общением и соединением с животворящим хлебом, истинным Телом Христовым и соединенным с Кровью»¹³⁶.

¹³² И. Карабинов. Святая чаша..., с. 8—9, примечание 19.

¹³³ Migne, P.G. t. 150, col. 97.

¹³⁴ И. Карабинов. Святая чаша..., с. 6.

¹³⁵ Sect. 2, titul. 6; Migne, P.G. t. 150, col. 97.

¹³⁶ Писания святых отцов и учителей Церкви..., т. 3, СПб., 1857, с. 186, и проф. И. Карабинов. Святая Чаша..., с. 9—10. Поэтому греческие священнослужители на литургии Преждеосвященных причащаются «по чину литургии Златоустовой» и должествующий потреблять Св. Дары, как и прочие священнослужители, испивает от Св. чаши. Так было и в Русской Церкви до издания служебника 1676 года. Подробнее об этом в статье автора «Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке». — «Богословские труды», сб. 13.

Есть основания полагать, что введенное в Антиохии Севером общецерковное причащение Преждеосвященным хлебом было принято Константинополем между 531—536 годами, потому что в эти годы церковно-политическая ситуация Константинополя как никогда благоприятствовала этому принятию. Император Анастасий I (491—518) покровительствовал монофизитам¹³⁷. Император Юстиниан I (527—565) до 536 года не занимал отрицательной позиции по отношению к монофизитам. В 533—536 годы он приглашал Севера в Константинополь для примирительных переговоров, а царица Феодора явно покровительствовала монофизитам и сумела продвинуть на Константинопольскую патриаршую кафедру монофизита Анфима (535).

Константинополь не только принял литургию Преждеосвященных Даров, но и ввел предельно частое ее совершение. Если в монофизитской Антиохии она совершалась только в постные дни Четырдесятницы, то в Константинополе, как видно из Пасхальной хроники, ее совершали и в другие дни (*καὶ ἐν ἄλλαις ἡμέραις... προηρασμένα γίνεται*)¹³⁸. Одним из таких дней был и праздник Благовещения. Только Трулльский Собор (692 г.) установил в этот праздник совершать полную литургию¹³⁹. Правилами патриарха Никифора Исповедника (806—815) предписывается совершать литургию Преждеосвященных в среду и пятницу в течение всего года (если в этот день не случится великий праздник и не отменяется пост) и кроме того в праздник Воздвижения Креста Господня¹⁴⁰. Ее совершали также в Великую пятницу. На это есть указание в Диатаксисе Александрийского патриарха Христула (1047—1077)¹⁴¹. Это подтверждает Симеон Солунский: «Литургия Преждеосвященных Даров прежде совершалась и во святой и великий пяток»¹⁴². Далее Симеон объясняет причину, почему в Великую пятницу полагалось совершать литургию Преждеосвященных: «Во святой и великий пяток совершенной литургии мы не служим, потому что Господь, на пяток преподавший Тайны в воспоминание Своих страданий, в самый пяток претерпел их добровольно и на кресте добровольно принес Себя в жертву Отцу, как сказано, предав Себя Самого... И как в Его Божественном теле через страдания была принесена тогда жертва, то и нет нужды в великий пяток совершать нам литургию в воспоминание страстей Его, когда Он Сам в этот день пострадал. Потому нам и вовсе не предано в этот день приносить совершенную жертву; предлагать же Преждеосвященные Дары и совершать их литургию предано, как это положено во многих древних чиноположениях. И в Евангельских и Апостольских древних книгах найдешь это написанным»¹⁴³.

Совершение литургии Преждеосвященных в среду и пятницу всего года, в Великую пятницу и даже в праздник Воздвижения Креста Господня, как нам кажется, дает возможность объяснить — почему Константинополь принял из монофизитской Антиохии эту литургию и ввел такое частое ее совершение.

В свете истории догматических движений в эпоху Вселенских Соборов монофизитство представляло собой правый уклон от общецерковного вероучения. Существовал еще левый уклон — несторианство. Несторий учил, что Божественная и человеческая природы не были соединены в единую личность Богочеловека — Иисуса Христа. Это была голько синафия (*συμφυσία*), то есть соприкосновенное соединение «во

¹³⁷ G. Ostrogorsky. *Geschichte des Byzantinischen Staates*. München, 1952, S. 56.

¹³⁸ Migne, P.G. t. 92, col. 989.

¹³⁹ Правило 52.

¹⁴⁰ J. B. Pitra. *Juris ecclesiastici Graecorum historia et monumenta*, t. II, 1868, p. 321.

¹⁴¹ Д. Морантис, цит. труд, с. 32.

¹⁴² Писания свв. отцов и учителей Церкви..., т. 3, с. 182.

¹⁴³ Там же.

славе, могуществе и чести», своего рода *conjunctio* — союз, в котором человек Иисус проявлял абсолютную покорность воле Божией, а Бог — бесконечную любовь к человеку. Причем эта синафия усиливалась постепенно по мере того, как возрастал человек Иисус и в нем осознавалась покорность воле Божией. Завершилась же синафия на кресте, когда умирающий Христос возгласил: «Совершилось» (Ин. 19, 30).

Несторий, как видно из его анафоры, в отношении Евхаристии держался православного учения, но его последователи из его учения о синафии делали вывод, что евхаристический хлеб является Телом Христовым только в день совершения Евхаристии, оставленный же на следующий день становится обыкновенным хлебом. Против этого заблуждения выступал еще св. Кирилл Александрийский. «Слышу, — писал он, — говорят иные, будто таинственное благословение не действует к освящению, когда оставляется Евхаристия для следующего дня. Безумствуют рассуждающие таким образом. Ибо Христос не становится иным, ни Святое Его Тело не прменяется; напротив того, сила благословения и животворящая благодать пребывает в Нем неизменной»¹⁴⁴. Но несториане, насколько нам известно, до конца прошлого тысячелетия упорно отстаивали свое заблуждение. Несторианский патриарх Иоанн Вар-Абгари (девятисотые годы) в своих правилах требовал, «чтобы хлеб не был приготовляем для двух дней, чтобы от того хлеба не было что-нибудь сохраняемо на следующий день, чтобы не был освящаем хлеб для настоящего дня и следующего вместе, чтобы не совершалось освящение однажды для двух дней»¹⁴⁵. В несторианском трактате *Libre demonstrationis de vera fide*, написанном после 1000 года, православные осуждаются за то, что они «в пост служат литургию за целую седмицу, и от сей Евхаристии каждый день предлагают для причастия»¹⁴⁶. Совершение литургии Преждеосвященных в среду и пятницу всего года, в Великую пятницу и в праздник Воздвижения Креста Господня (а совершалась литургия Преждеосвященных, как было сказано выше, вечером, при зажженных свечках, что исторически соответствовало времени, когда Христос был уже мертвым) служило общецерковным обличением ереси несториан. В свете сказанного становится понятным, почему святой Григорий Великий ввел в Римской Церкви совершение литургии Преждеосвященных в Великую пятницу после службы 9-го часа и поклонения Кресту. В молчании опуская часть Преждеосвященного хлеба в чашу и освящая им последнюю, святой Григорий исповедовал православное учение о том, что после смерти Христа Его тело оставалось живоносным телом Богочеловека, непричастным тления. «зане не баше мощно держиму быти тлением Начальнику жизни»¹⁴⁷.

¹⁴⁴ Против антропоморфистов. Послание к Калосирню. Migne, P.G. t. 76. col. 1073—1076.

¹⁴⁵ *Assesani*, Bibliotheca Orientalis, t. III, pars 1, p. 243.

¹⁴⁶ Там же, с. 305.

¹⁴⁷ В Сакраментарии св. Григория эта литургия излагается так. «Вечером (в пятницу) собираются пресвитеры в церковь, где Первосвященник говорит поучение, и после поучения в алтаре готовится крест, который полагают на свободном месте внутри самого алтара (перед престолом) и два акулфа с двух сторон держат его Первосвященник приходит и, помолившись, целует крест. Потом епископы, пресвитеры, диаконы и прочие из клира, потом народ. Первосвященник же садится на свое кресло в сидит, пока все не поцелуют крест. Два же первых пресвитера, благоговейно поклонившись, входят в сакрарий, или туда, где может быть хранимо Тело Господа, которое накануне было оставлено, и полагают его на блюдо. Иподиакон же держит перед ними чашу с вином, которое не освящено. Один из этих пресвитеров, полагавших Тело Господа на блюдо, берет это блюдо, а другой — чашу, и относят на раскрытый алтарь (то есть на престол. — Н. У.). Первосвященник же сидит, пока народ один за другим целуют крест. Во время целования поются антифоны «Се древо креста» и псалом 118 («Блаженни непорочни...»). Когда же все поцелуют крест, Первосвященник сходит со своего седальца к алтарю и говорит: «Помолимся. Укрепленные спасительными заповедями и наученные Божественным наставлением с дерзновением скажем — Отче наш, иже еси на небесех...» Прочитав Молитву Господню.

Итак, литургия Преждеосвященных Даров помимо ее сакраментального значения являлась общецерковным обличением несторнианского рационалистического отношения к таинству Евхаристии.

Папа Григорий Великий, известный на Православном Востоке как Григорий Двоеслов, издавна был почитаем греками за его мудрость и святость жизни. В Рукописном отделении Московского Исторического музея имеется манускрипт¹⁴⁸, содержащий довольно странное житие его. Житие начинается словами: «Сей великий и чудный Григорий славой и мудростью, осмелюсь сказать, наполнил всю поднебесную. Его отечеством был старый Рим, матерью по духу — Церковь, а по плоти — именуемая Сильвией. Он был украшен различными добродетелями, славен благородством и души и тела. Цвело же это доброе пасаждение во времена Юстиниана, верного царя... Он изобиловал таким ведением и мудростью в словах и помыслах, что все удивлялись ему и прославляли его. И многие творения он оставил, написанные римским речением, не в мудрости только разума сложные и в красоте слов состоящие, но при всяком сочинении ознаменованные благодатным наитием Святого Духа, ибо Петр, архидиакон Римской Церкви, говорил, что он видал белого голубя, который в то время, когда святой писал, прилетал к его устам и двигал ими»¹⁴⁹. Рукопись относится к XI веку, но житие представляет список с более раннего. Как видно из «Библиотеки» патриарха Фотия (857—867 и вторично 877—886), последний читал житие св. Григория и составил из него эклогу, которую поместил в своей «Библиотеке»¹⁵⁰. «Эклога жизни Григория, Церкви Римской архiereя в общих чертах соответствует житию последнего, как оно изложено в рукописи № 376 Московского Исторического музея. Фотий же пишет, что житие Григория было первоначально написано на латинском языке, и папа св. Захария (грек по национальности), занимавший папский престол в 741—752 годы, перевел его на греческий язык»¹⁵¹. Из эклоги известно, что св. Григорий написал много книг, посвященных толкованию Евангелия, и жития итальянских святых¹⁵², но оба цитированные памятника ничего не сообщают о составлении им литургии Преждеосвященных.

Позднее в греческих синаксарях появляется приписка: *Φασι δὲ ὅτι ἐπιτελεῖσθαι λειτουργίαν τελείαν παρὰ Ῥωμαίοις ἐν ταῖς νηστεύμασι ἡμέραις οὗτος ἐστὶν ὁ ἡμωδότησας, ὅπερ κρατεῖ μέχρι τῆς σήμερον παρ' αὐταῖς*¹⁵³ (говорят, что он закончил совершать полную литургию у римлян в постные дни, что совершается у них до сего дня). Отсюда приписка попала в славянский пролог: «Глаголют же, яко Литургия поется в Римлянех, яже есть в Великий пост. Сей есть законоположивый ея, яже и доселе ими держится»¹⁵⁴.

Первые слова приписки «Глаголют же» можно понять как указание на существование бытовавшего в разговорах мнения, которое неизвест-

Первосвященник еще молится: «Избави нас, молим, Господи, от всех зол, прошедших, настоящих и будущих, и предстательством блаженной и приснославной Девы Богородицы Марии и блаженных апостолов Твоих Петра и Павла и Андрея и всех святых дай нам мир во дни наши, да вспомоществуемые помощью Твоего милосердия, и от греха будем всегда свободны, и от всякого крушения безопасны Господом нашим Иисусом Христом, Сыном Твоим, Который живет и царствует с Тобой, Бог, в единении со Святым Духом, во веки веков». Когда все скажут «Аминь», Первосвященник берет Преждеосвященный хлеб и часть его опускает в чашу, ничего не говоря. И все, в безмолвии, причащаются (от хлеба и от чаши. — Н. У.). Этим все заканчивается» (Migne, P. L. t. 78, col. 86—87).

¹⁴⁸ Рукопись Синод. гр. № 376.

¹⁴⁹ Там же, л. 200.

¹⁵⁰ Migne, P. L. t. 104, col. 95—100.

¹⁵¹ Там же, col. 100.

¹⁵² Там же, col. 97.

¹⁵³ Смирнов-Платонов, цит. соч., с. 62.

¹⁵⁴ В данном случае Смирнов-Платонов ссылается на пролог Троице-Сергиевой Лавры, № 11, писанный в 1429 году (Моск. гос. библиотека им. Ленина, фонд № 304).

ный решил внести в житие. Сообщение по существу верное, потому что Римская Церковь во все дни Великого поста, кроме Великой пятницы, совершает полную литургию. Возможно, что появление этой приписки было вызвано обострившейся полемикой между греками и римо-католиками по вопросу о совершении литургии в Великом посту. Известно, что Восточная Церковь строго соблюдала 49-е правило Лаодикийского Собора: «Не подобает в Четыредесятницу приносить святой хлеб, разве токмо в субботу и в день воскресный». Неизвестно, из каких кругов исходила эта приписка, но одно ясно, что она была направлена против вышеуказанной полемики. Имя святого Григория, который на Востоке почитался не меньше, чем на Западе, должно было угасить страсти спорящих.

Но получилось иначе. После Фомы Аквината (1225—1274) к старым евхаристическим спорам прибавились новые, вызванные его учением о евхаристическом хлебе, как содержащем самое Божество Христа. Еще при жизни Фомы Аквината в отдельных монастырях на этом основании появилась практика причащения мирян под одним видом хлеба¹⁵⁵. В XIV—XV столетиях эта практика постепенно принимала значение всеобщей, несмотря на протесты среди самих католиков (например, спор в Праге против Иоанне Гусе по поводу лишения мирян св. чаши)¹⁵⁶. Споры были сначала внутрицерковными, но затем они захватили и православных греков. Греки стали обличать католиков в том, что они причащают мирян только Святым Телом и лишают причастия Святой Крови, но сами греки — как сказано было выше — для совершения литургии Преждеосвященных освящали только хлеб, чашу же считали освящаемой через погружение в нее освященного хлеба, с чем западные богословы не могли согласиться, так как согласно их схоластической догматике для освящения чаши необходимо произношение особой молитвы. Возникли обоюдные упреки и обвинения. Греки обличали католиков в том, что они лишили мирян Святой чаши и причащают их под одним видом хлеба, а католики оправдывали свою практику тем, что сами греки на литургии Преждеосвященных причащают только одним хлебом.

В эпоху этих споров в приведенной выше приписке в житии св. Григория исчезает словно «полной» (τελείαν). Лев Алляций указывает на такие списки, в которых читалось: Φασί δὲ ὅτι ἐπιτελεῖσθαι λειτουργίαν παρὰ Ῥωμαίους ἐν ταῖς ἡστίαις ἡμέραις οὗτος ἐστὶν ὁ νόμος τῆς ἁγίας¹⁵⁷ (говорят, что он законоположил римлянам совершать в постные дни литургию).

Быть может, это была ошибка переписчика, но с умножением переписанных с ошибкой житий, она имела большое значение в полемике. Для греков приписка в житии с пропуском слова «полную» являлась указанием на совершение литургии Преждеосвященных. Какую же иначе литургию мог установить св. Григорий для совершения в Великом посту, если полная литургия согласно 49-му правилу Лаодикийского Собора могла быть совершаема только в субботу и воскресенье? Что касается упоминания о ромеях, то его легко можно было отнести к грекам, потому что после Второго Вселенского Собора, назвавшего Константинополь Новым Римом¹⁵⁸, термин «ромей» стали употреблять в отношении жителей Константинополя и восточной половины империи вообще. С разделением Церквей термин «ромей» получил новое содержание, не территориально-этническое, а религиозно-национальное. Для восточных слово «ромей» стало означать то же, что грек — хранитель Православия; западных же христиан, которых греки считали еретика-

¹⁵⁵ Д. Робертсон и И. Герцог. История христианской Церкви..., т. 2. СПб., 1891, с. 244—246.

¹⁵⁶ Там же, с. 492 и далее.

¹⁵⁷ Л. Алляций, цит. труд, с. 1531.

¹⁵⁸ Правило 3.

ми, они называли, не без сознания своего вероучительного превосходства, латинянами или даже франками (фрягги). В результате в греческом синаксаре под 12 марта появилась новая приписка а литургической святельности св. Григория. Λέγουσι δέ, ὅτι οὗτος εἶνα: ἀπὸ ἐνομοθέτησε τὸ νὰ ἐπιτελεῖται ἡ προηγουμένη λειτουργία ἐν ταῖς νηστείοις ἡμέραις τῆς μεγάλης τεσσαρακοστῆς κοντὰ εἰς τοὺς Ῥωμαίους, ἡ ὁποία ἐπιτελεῖται καὶ μέχρι τῆς σήμερον¹⁵⁹, то есть — «говорят, что он был тот, который законоположил, чтобы у римлян в постные дни Великой четырехдесятницы совершалась Преждеосвященная литургия, которая совершается и до сего дня».

Сильнее этого аргумента против обвинений со стороны католиков нельзя было выдвинуть что-либо более убедительное, потому что он был подкреплён авторитетом папы св. Григория, весьма почитаемого как православными, так и римо-католиками.

Почти дословно эту цитату приводит Гоар¹⁶⁰, как достоверное сообщение Максима Цитерского¹⁶¹.

Против версии о составлении св. Григорием Великим литургии Преждеосвященных выступил историк, патриарх Иерусалимский Досифей II (1669—1707). Он указал, что появившаяся в синаксаре версия о составлении литургии Преждеосвященных св. Григорием Великим является следствием допущенной Максимом ошибки в переводе синаксара.

Максим, переводя синаксарь на новогреческий диалект, написал: Λέγουσι δέ, ὅτι οὗτος ὁ ἅγιος Γρηγόριος ἦν ἐκεῖνος, ὁ νομοθετήσας λέγεσθαι παρὰ τοῖς Ῥωμαίοις λειτουργίαν ἐν ταῖς ἡμέραις τῆς νηστείας, ὅπερ ἐπικρατεῖ παρ' αὐτοῖς ἕως τῆς σήμερον¹⁶², то есть — «говорят, что этот святой Григорий был тот, кто установил, чтобы ромеи совершали литургию в постные дни, что ими соблюдается до сего дня». Патриарх обратил внимание на слова παρ' αὐτοῖς, которые Максим перенес в новогреческий перевод. Если бы в данном месте было написано παρ' ἡμῶν, то есть «у нас», то это означало бы, что неизвестный, делая приписку, под ромеями имел в виду греков. Слова же παρ' αὐτοῖς, что значит «у них», — могли быть относимы только к западным ромеям.

Нам кажется, что Максим был не так уж виноват, как представляется это на первый взгляд. Возможно, что версия о составлении литургии Преждеосвященных св. Григорием возникла где-то в начале XVI века. В деяниях Московского Собора 1551 года наряду с литургиями Василия Великого и Иоанна Златоуста упоминается и литургия «Григория, папы Римского»¹⁶³. Чинопоследования литургии Преждеосвященных с именем св. Григория Двоеслова появляются в XVI веке. Поэтому о Максиме можно сказать, что он лишь зафиксировал эту версию, что, конечно, содействовало ее широкому распространению и признанию.

Позднее в Лейпцигском издании Пидалиона в числе толкований на 52-е правило Трулльского Собора было внесено и разъяснение патриарха Досифея относительно литургии Преждеосвященных¹⁶⁴, а в синаксаре минеи, изданной в 1843 году, был восстановлен первоначаль-

¹⁵⁹ Συναξαριστῆς τῶν δώδεκα μηνῶν. Ἐν Βενετία, 1819.

¹⁶⁰ Евхологон, р. 177, nota 44.

¹⁶¹ Максим Маргуний, учитель патриарха Кирилла Лукариса, занимавшего в десяти — тридцатые годы XVII века многократно Константинопольскую патриаршую кафедру, был поставлен в епископа Цитерского в 1584 году. Много писал на старогреческом, новогреческом и латинском языках. Составил из синаксара жития святых, которые были изданы после его смерти, в Венеции в 1621—1630 гг.

¹⁶² Ἱστορία περὶ τῶν ἐν Ἱερουσόλοις. Πατριάρχου αὐτῶν, I, σελ. 526. Этот труд уникум мне не был доступен. Пользуюсь сведениями, сообщаемыми из этого труда Смирновым-Платоновым, с. 61—65.

¹⁶³ Стоглав. Изд. третье. Казань, 1912, с. 43.

¹⁶⁴ Πηδάλιον τῆς νοητῆς νηὸς τῆς μίας ἀγίας καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς τῶν ὀρθοδόξων ἐκκλησίας, σελ. 183.

ный текст об установлении св. Григорием в Римской Церкви в Великом посту полной литургии. В Иератикон же было внесено указание о том, чтобы иерей произносил на литургии Преждеосвященных обычный отпуст, как на литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого, но не произносил их имен или какого другого имени, как составителя литургии¹⁶⁵.

Барбериновский евхологион № 336 — древнейший из известных в науке евхологионов. Его научная ценность тем более значительна, поскольку записанные в нем молитвы литургии Преждеосвященных — молитва об оглашенных: «Боже, Боже наш, Создателю и Содетелю всех...», молитва о готовящихся ко святому просвещению: «Яви, Владыко, лице Твое...», молитва верных первая: «Боже великий и хвальный...», молитва верных вторая: «Владыко святой, преблагий, молим Тя...», молитва по перенесении Даров на престол: «Иже неизреченных и невидимых таин, Боже...», молитва главопреклонная: «Боже, единый благий и благоутробный...», молитва по причащении: «Благодарим Тя, Спас всех Бога...», заамвонная: «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростию соделавый...» — входят в состав чинопоследований как восточной греческой, так и славянской литургии Преждеосвященных, и занимают в них то же место, какое они имели в Барбериновском евхологионе. Это дает возможность проследить процесс последующего усложнения чинопоследования, многообразие богослужебной практики, фиксированное в рукописных евхологионах и служебниках.

Родственными Барбериновскому евхологиону № 336 являются евхологионы Синайской библи.: № 958 — X в., № 959 — XI в., № 962 — XI—XII в., и Севастьяновский¹⁶⁶ № 374 — X—XI в. Хотя они более позднего происхождения, нежели Барбериновский, но первые два сохраняют надпись, подобную надписи в Барбериновском евхологионе, указывающую на непосредственную связь этой литургии с древним великопостным поучением оглашаемых и готовящихся ко святому причащению. «После чтений полагается «Да исправится» и после этого диакон произносит моления (ектению) и народ говорит «Господи, помилуй». И после этого полагается молитва оглашенных на Преждеосвященных» — сказано в первой из упомянутых рукописей¹⁶⁷.

Во второй Синайской рукописи чинопоследование начинается словами: «По исполнении чтений во светильничном и «Да исправится», говорит диакон «Рцем вси...»¹⁶⁸ В третьем из синайских евхологионов литургия начинается с молитвы прилежного моления (начало чинопоследования, по-видимому, утрачено). Севастьяновский не имеет подобной надписи, но состав молитв его не отличается от состава Синайского № 958.

Все четыре евхологиона в какой-то мере дополняют Барбериновский. Синайский № 959 уточняет, какую ектению после «Да исправится» произносил диакон¹⁶⁹. В Севастьяновском дана ектения о готовящихся ко святому просвещению¹⁷⁰, а в Синайском № 958 указано совершение первой молитвы верных с всеобщим коленопреклонением¹⁷¹. Этим коленопреклонением указывалось на начало литургии верных, для кото-

¹⁶⁵ «ὡς ἐν τῇ Λειτουργίᾳ τοῦ Χριστοῦ μὴ καὶ Βασιλείου, πλὴν τῆς μναίας τοῦ ὀνόματος αὐτῶν οὐδ' ἄλλου τινὸς ὡς συντάχτου τῆς Λειτουργίας». 'Ιερατικόν. Κωνσταντινοπόλις, 1895, σελ. 144.

¹⁶⁶ Хранится в Моск. гос. библиотеке им. Ленина, фонд № 270. Чинопоследование литургии Преждеосвященных опубликовано проф. Н. Красносельцевым: Сведения о некоторых литургических рукописях..., с. 281—282.

¹⁶⁷ Евхологиа..., с. 20.

¹⁶⁸ Там же, с. 44.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Красносельцев, цит. соч., с. 281.

¹⁷¹ Евхологиа, с. 20.

рых она и предназначалась. Заметим, что коленопреклонное совершение молитвы указывается в рукописях Синайской № 973¹⁷², написанной в 1153 году, Синайской № 966¹⁷³, быть может, конца того же XII столетия. Но в обоих случаях это относится не к первой молитве верных, а ко второй, что кажется более соответствующим моментом для коленопреклонения ввиду предстоящего перенесения на престол Преждеосвященных Даров, о чем говорится в самой молитве. Объяснить это расхождение трудно. И, наконец, в Синайской № 958¹⁷⁴ указано произношение перед «Отче наш...» просительной ектении — «Исполним молитву... О предложенных...»

Все четыре евхологиона, родственные Барбериновскому и в известной мере дополняющие последний, в то же время носят печать нововведений в чинопоследование литургии. Первым нововведением в данной группе евхологионов является ограничение времени произношения ектении и молитвы о готовящихся ко святому просвещению. Все четыре евхологиона указывают произношение ее от среды средопостной седмицы, причем Синайск. № 958¹⁷⁵ и Севаст. № 374¹⁷⁶ не указывают — до какого времени произносить эту ектению и молитву. В Синайск. № 959 уточняется, что читать следует «до святой великой пятницы»¹⁷⁷, а в Син. № 962, как более поздней, указывается «до среды страстной седмицы»¹⁷⁸. Это прежде всего значит, что ко времени написания данных евхологионов разряд готовящихся ко святому просвещению стал малочисленным, если он вообще еще существовал, прекратилось проведение катехизических поучений, и произношение ектении и молитвы о готовящихся ко святому просвещению сохранялось скорее по традиции, нежели из реальных потребностей в них. Что же касается перенесения окончания чтения этой молитвы с великой пятницы на среду, то это было вызвано прекращением совершения в этот день литургии Преждеосвященных под влиянием распространявшегося в XII веке Иерусалимского (Саввинского) устава (об этом сказано будет далее). Чтобы не возвращаться к вопросу о чтении молитвы о готовящихся ко святому просвещению, заметим, что в евхологионе Парижской библи. № 324, XIV века¹⁷⁹ произношение этой ектении и чтение молитвы указано со среды пятой седмицы поста, а в евхологионе № 328 XIV в.¹⁸⁰ той же библиотеки эта молитва названа «молитвой дваждыоглашенных» (εὐχὴ τῶν διπλοκατηχημένων), что можно объяснить только смешением понятий о двух разрядах оглашенных, в связи с отсутствием их в действительности. И, наконец, в Барбериновском евхологионе нет никакой молитвы «всегда потребити святая». Нет ее и в Синайск. № 962¹⁸¹. В Синайск. № 958¹⁸² и в Севаст. № 374¹⁸³ дана молитва «Господи Боже наш, ведый нас во всечестныя дни сия...» (та же, что и в современном чине), а в евхологионе Синайск. № 959¹⁸⁴ молитва «От силы в силу восходяще...», из литургии апостола Иакова¹⁸⁵. По-видимому, это был первый шаг в направлении приближения литургии Преждеосвященных к чинопоследованию полной литургии, где подобная молитва имела

¹⁷² Евхология, с. 87.

¹⁷³ Там же, с. 207.

¹⁷⁴ Там же, с. 20.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Красносельцев, цит. соч., с. 281.

¹⁷⁷ Евхология, с. 44.

¹⁷⁸ Там же, с. 65.

¹⁷⁹ Морантис, цит. соч., с. 54.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Евхология, с. 65.

¹⁸² Там же, с. 20.

¹⁸³ Красносельцев, цит. соч., с. 282.

¹⁸⁴ Евхология, с. 44.

¹⁸⁵ C. Swainson. The Greec Liturgies. London, 1884, p. 326—327.

уже в Барбериновском евхологионе № 336¹⁸⁶. В одном случае вопрос был разрешен за счет заимствования сокращенной молитвы из литургии апостола Иакова (Синайск. № 959), в другом — составлением новой (Синайск. № 958 и Севаст. № 374). Обращение в этой молитве заимствовано из заамвонной, а прошение «совокупн нас словесному Твоему стаду» — из молитвы об оглашенных и из 8-го прошения ектении о готовящихся ко святому просвещению¹⁸⁷.

Исчезновение в евхологионах надписания, подобного тому, каким начинается изложение молитв литургии Преждеосвященных в Барбериновском № 336, и появление нового «Последования Преждеосвященных святой Четырдесятницы», а еще позднее (XII в.) «Божественная литургия святой Четырдесятницы» означало забвение того, что «Да исправится» и последующие молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и молитвы верных представляли собой древнюю вечерню и что причащение Преждеосвященными Дарами не требовало священнодействий и молитв, совершение которых на полной литургии вызывалось освящением евхаристического хлеба и вина. В результате в некоторых случаях древняя вечерня оказывалась как бы растворенной в чинопоследовании более поздней. В так называемом Святогробском типиконе¹⁸⁸, излагающем патриаршее богослужение Иерусалимского храма св. Воскресения, в состав вечерни входили кафизма «Ко Господу внегда скорбети ми воззвах», «Господи воззвах» со стихирами, после чего совершался вечерний вход. Затем полагалось чтение трех паремий, и после чтения их пели «Свете тихий». Затем читалось евангелие от Матфея (20, 17—28). (Это была особенность богослужения Страстной седмицы.) Затем следовало «Сподоби, Господи...» и стихиры на стиховне, ектения (неизвестно какая) с возгласом «Яко подобает Тебе всякая слава...» Читались молитвы об оглашенных и готовящихся ко святому просвещению. Богослужение, по-видимому, совершалось в Мартириуме и отсюда переходили в храм св. Воскресения для совершения собственно литургии Преждеосвященных. Сюда приносили Преждеосвященные Дары. Пели кондак «Страдания тайно...» и тотчас «Да исправится...» Далее «Ныне отпускаеши» и сорок раз «Господи, помилуй», затем «Ныне силы небесныя...», Символ веры и «Отче наш...» Священник возглашал: «Преждеосвященные Дары святыя святым». Причастен: «Вкусите и видите...» и по причащении особая заамвонная молитва применительно к воспоминаемым священным событиям дня¹⁸⁹.

XI—XII столетия были временем широкого распространения на всем Православном Востоке Иерусалимского устава, не Святогробского, а так называемого Саввинского, по имени преп. Саввы Освященного, в лавре которого формировался этот устав. По этому уставу древняя вечерня и последующее за ней причащение Преждеосвященными Дарами прилагались к обычной монастырской вечерне. Непосредственно за

¹⁸⁶ Гоар. Евхологион, с. 149.

¹⁸⁷ Молитву нельзя назвать удачно составленной в богословском отношении. «Словесное Христово стадо» — это образное выражение, заимствованное из беседы Господа с фарисеями (Ин. 10, 9—16). В молитвах Церкви оно употребляется в отношении потенциальных членов Церкви (см. «Молитва вторая отрочати» и молитва «Боже Отче Вседержителю...» из чина воцерковления). В таком же значении оно употреблено в литургии Преждеосвященных в отношении оглашенных («сопричитая их словесному Твоему стаду») и готовящихся к святому просвещению («Сопричет их святому Своему и избранному стаду»). Верные, как «обшники» страшных Христовых таин — уже «совокуплены» словесному Христову стаду.

¹⁸⁸ Этот типикон по рукописи 1122 года Иерусалимской патриаршей библиотеки № 43 опубликовал А. Пападопуло-Керамевс (*Ἀνάλεκτα...*, т. 2, СПб., 1894). В типиконе в одной из ектений упоминается как здравствующий патриарх Николай. Годы его патриаршества 932—947 указывают, что типикон восходит во всяком случае к первой половине X века (А. Дмитриевский. Богослужение страстной и пасхальной седмицы в св. Иерусалиме по уставу IX—X века. Казань, 1894, с. XIII).

¹⁸⁹ А. Пападопуло-Керамевс. Аналекта, т. 2, с. 43—51.

вечерним входом следовали древние чтения «Да исправится», сугубая ектення, ектении и молитвы об оглашенных, о готовящихся ко святому просвещению и две молитвы верных, так что получилось двукратное совершение вечерни, за которой следует собственно литургия Преждеосвященных.

Литургия Преждеосвященных, совершаемая в непосредственной связи с вечерней, напоминает литургию святого Василия Великого, совершаемую также в связи с вечерней в навечерие праздников Рождества Христова и Богоявления, в Великий четверг и в Великую субботу¹⁹⁰, а также литургию Иоанна Златоуста, совершаемую в праздник Благовещения, если последний совпадает с постным днем. Это было поводом к внесению в литургию Преждеосвященных священнодействий и молитв из полной литургии, которые были связаны или с приготовлением даров для их освящения, или с самим освящением. Иногда эти дополнения являлись результатом «ревности не по разуму» и даже противоречили церковному учению о Евхаристии. Эти обстоятельства вызывали появление ерманий, то есть объяснений — что можно допускать при совершении литургии Преждеосвященных и чего нельзя и почему нельзя. Хотя в ерминиях иногда высказывался субъективный взгляд авторов и поэтому в отдельных случаях получалась несогласованность между той или иной ерминией, однако в целом они имели большое положительное значение, ограждая литургию Преждеосвященных от произвольных и излишних дополнений. В современном русском служебнике ерминия с надписью «Чин Божественная литургии Преждеосвященных» следует непосредственно за литургией Василия Великого. Мы будем рассматривать все эти дополнения в порядке следования этого чина.

Ни в одной рукописи с чинопоследованием литургии Преждеосвященных, ни в греческой, ни в славянской не указывается совершение входных молитв, которые положено читать иерею и диакону перед совершением полной литургии. Нет их и в печатных изданиях. В чине по этому вопросу сказано: «Егда же имать священнодействовати преждеосвященную, вшед во святилище, облачится во священническую одежду, назнаменуя и целуяй токмо, ничтоже прилаголя, разве «Господу помолимся» над единою коеюждо одеждею». В Типиконе в данном случае дано краткое указание с ссылкой на ерминию: «В среду первья седмицы вечера, егда имать иерей священнодействовати преждеосвященную, вшед во святилище облачится во священническую одежду, якоже писася в литургарии». Объясняется это тем, что входные молитвы, как они изложены в начале «Чина священныя и Божественныя литургии», были составлены Константинопольским патриархом Филофеем, зашмававшим патриаршую кафедру в 1354—1355 и вторично в 1362—1376 годах. До патриарха Филофея входные молитвы перед совершением полной литургии ограничивались только одной: «Господи, ниспосли руку Твою...»¹⁹¹. К тому же Диатаксис патриарха Филофея до XVI века не был общепринятым и только в этом столетии вошел в состав греческих и славянских евхологионов, причем входные молитвы были указаны в нем, как предназначенные для чтения перед совершением полной литургии¹⁹².

¹⁹⁰ Быть может поэтому даже в конце XVI века в некоторых служебниках литургия Преждеосвященных надписывалась как «Божественная служба преждеосвященных Великаго Василия» (ркп. Троице-Сергиевой Лавры № 5). «Бож. служба преждеосвященных Великаго Василия» (ркп. Троице-Сергиевой Лавры № 6). Обе рукописи хранятся в Моск. гос. библ. им. Ленина, фонд 304.

¹⁹¹ Рукопись Моск. Исторического музея Синод. греч. № 275, л. 24. То же у проф. Красносельцева, Материалы для истории чинопоследования литургии святого Иоанна Златоуста. Казань, 1889, с. 18—19.

¹⁹² Единственное указание на чтение входных молитв перед совершением литургии Преждеосвященных имеется в Чиновнике архиерейского священнослужения. Объяснить

Все греческие евхологионы и славянские служебники согласно ерминеи указывают при облачении ограничиваться благословением и целованием каждой священной одежды и произношением «Господу помолимся», после чего диакон принимает благословение («И возьм диакон время») для начала службы, но евхологион Афоно-Пантелеимоновского монастыря № 345, XVI века, указывает при облачении читать молитвы по обычаю (Λέγοντες καὶ τὰ κατὰ συνήθειαν), а после облачения читать стоя перед престолом от «Слава в вышних...», затем, поцеловав престол и евангелие, «время сотворити» и другое»¹⁹³.

Что касается начального возгласа, то здесь было две практики. В одних евхологионах указывается «Благословено царство...» Это — Синайск. № 973—XII в.¹⁹⁴, Афинской нар. библ. № 713—XII в.¹⁹⁵, Синайск. № 966—XIII в.¹⁹⁶, Париж. гр. № 328 и № 385, оба XIV в., Афинск. нар. библ. № 3097 — XV в.¹⁹⁷, Костамонитск. м-ря № 19 (20) XV в.¹⁹⁸, Париж. гр. № 393 — XVI в.¹⁹⁹ и Париж. добав. гр. № 177—XVII в.²⁰⁰

В ряде же евхологионов указывается возглас «Благословен Бог наш...», напр. Афинск. нар. б-ки № 662—XII (XIV?) в.²⁰¹, Ватопедского м-ря № 133 (744) — XIV в.²⁰², Святогробского метоха в Константинополе № 8 (182) — XV в.²⁰³, Париж. гр. № 326 — XV—XVI в.²⁰⁴, Афоно-Пантелеимоновск. м-ря № 435—XVI в.²⁰⁵, то же Синод. гр. № 262—XV в. Моск. Истор. музея²⁰⁶. В Афоно-Есфигменском евхологионе № 120, 1602 года, указан возглас «Благословено царство...», но тут же замечено, что «другие же говорят — Благословен Бог наш всегда...»²⁰⁷.

В рукописи Афинск. нар. библ. № 758, 1602 г., начало литургии Преждеосвященных возгласом «Благословен Бог наш...» обосновывается тем, что этот возглас соответствует нашему уничтожению, подобному надломленной масличной ветке²⁰⁸. В Синайск. № 966 XIII в. указано после возгласа «Благословено царство...» читать Трисвятое... Пресвятая Троице... Отче наш..., а по возгласе — Приидите, поклонимся... и затем 103-й псалом²⁰⁹, в ерминеи же Псевдо-Студита начало литургии излагается так: «Священник, облачившись в священные одежды, произнесши Трисвятое и тропарь дню, прибавив к этому трижды «Боже, милостив буди мне грешному», читает молитву над кадиллом, становится

это расхождение Чиновника с Служебником и Типиконом трудно. Прот. К. Никольский в «Пособии к изучению Устава богослужения Православной Церкви» (изд. седьмое, СПб., 1907, с. 460) указывает на чтение входных молитв на литургии Преждеосвященных, но без чтения «Господи, ниспосли руку Твою...», при этом он делает сноску на «Чиновник архиерейского священнослужения». С. В. Булгаков в «Настольной книге для священно-церковно-служителей» (изд. второе, исправленное и дополненное, Харьков, 1900, с. 836) дает указание, аналогичное указанию прот. Никольского и опять же со сноской на Чиновник. По-видимому, эти авторские указания, как и указание Чиновника, имели своим основанием сложившуюся в Русской Церкви богослужебную практику.

¹⁹³ А. Дмитриевский. Евхология, с. 833.

¹⁹⁴ Там же, с. 86.

¹⁹⁵ Морайтис, с. 64, сопост. с. 52.

¹⁹⁶ Евхология, с. 206.

¹⁹⁷ Морайтис, с. 64, сопост. с. 52.

¹⁹⁸ Евхология, с. 490.

¹⁹⁹ Морайтис, с. 64, сопост. с. 52.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Там же.

²⁰² Евхология, с. 273.

²⁰³ Там же, с. 475.

²⁰⁴ Морайтис, с. 64, сопост. с. 52.

²⁰⁵ Евхология, с. 833.

²⁰⁶ л. 60.

²⁰⁷ Евхология, с. 963.

²⁰⁸ Морайтис, с. 38. Образность выражения данного литургического указания заимствована из греческого быта. Приходящий просить прощения держал в руке надломленную масличную ветку.

²⁰⁹ Евхология, с. 206.

пред божественной трапезой и, кадя крестообразно, не возглашает «Благословено царство», так как этот возглас служит как бы знаком победы и пелицеприятного дерзновения, но (произносит) возглас «Благословен Бог наш», который является символом смирения и носит характер настойчивой мольбы»²¹⁰.

О чтении во время 103-го псалма светильничных молитв в «Чине Божественных литургий Преждеосвященных» сказано: «Священник же глаголет молитвы светильничныя, сиречь вечерняя, с четвертыя молитвы, зане три первыя во ектениях глаголются». Указания рукописных евхологионов и служебников в этом отношении очень разнообразны. Синайск. № 973—1153 г. указывает только первую молитву, причем до возгласа «Благословено царство»²¹¹. Во втором Барбериновском евхологионе (XI в.), который Гоар указывает под № 88, указаны только первая и вторая молитвы²¹², а в Кристоферратском Фаляски XIV века — только вторая молитва²¹³, в илитарии Афинск. Визант. музея № 5—XII в. количество молитв не указано: «читаются тайно светильничные молитвы»²¹⁴, то же в Афинск. нар. библ. № 713—XII в.²¹⁵, в Ватопедском № 133 (744) — XIV в.²¹⁶ три первые молитвы, в Синайск. № 968 1426 г. «обычные светильничные молитвы»²¹⁷. В русских служебниках видна двоякая практика. В более ранних читали молитвы «Благословен еси, Господи, сведый ум человек...» и современные пятую и шестую, в других — первую, вторую и третью²¹⁸.

В «Чине Божественных литургий Преждеосвященных» сказано: «Наченшуся же стихословию, отходит священник во святое предложение: и взем преждеосвященный хлеб от хлебоносца, полагает и (то есть его. — Н. У.) со благоговением многим во святыи дискос, вложив во святыю чашу вино и воду обычно, ничтоже глаголя. И взем кадилицу, кадит звездицу и покровы: и покрывает я, ничтоже отнюд глаголя, ниже молитву предложения, но токмо: Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Преждеосвященна бо есть и совершенна сия жертва». Приготовление Даров без особых молитв, в молчании, во время стихологии 18-й кафизмы, указывается в Синайск. № 966—XIII в.²¹⁹, в Ватопедском № 133 (744) — XIV в.²²⁰, в Синайск. № 986 — XV в.²²¹, Синайск. № 988 — 1426 г.²²², Ватопедском № 435 — XVI в.²²³ Но в отдельных евхологионах приготовление Даров указывается перед началом литургии, после облачения священнослужителей, напр. Филоф. м-ря № 177—1332 г.²²⁴, № 164 — XV—XVI в., того же м-ря²²⁵, Костамонитск. м-ря № 19 (20) XV в.²²⁶, а в грузинских № 77 — XVII в., № 722, 1705 г. и № 159 — XVIII в. (в публикации

²¹⁰ Ерминия приписывается преп. Феодору Студиту, но ее содержание позволяет отнести ее к XIV—XV в. (см. Морантис, с. 82, и Пинакс использованных кодексов, под № 22 на с. 52). Русский перевод — Творения преподобного Феодора Студита, т. 2, СПб., 1908, с. 820—822.

²¹¹ А. Дмитриевский. Евхологиа, с. 86.

²¹² Гоар. Евхологион, с. 170.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Морантис, с. 64, сопост. с. 52.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Евхологиа, с. 273.

²¹⁷ Там же, с. 394.

²¹⁸ Н. Одинцов. Порядок общественного и частного богослужения в древней России до XVI века. СПб., 1881, с. 239.

²¹⁹ Евхологиа, с. 206.

²²⁰ Там же, с. 273.

²²¹ Там же, с. 615.

²²² Там же, с. 394.

²²³ Там же, с. 833.

²²⁴ Там же, с. 270.

²²⁵ Там же, с. 660.

²²⁶ Там же, с. 490.

прот. Кекелидзе место их хранения — Тбилисский церк. музей) приготовление Даров совершается во время пения «Господи воззвах»²²⁷.

В Синайск. № 709—1260 г.²²⁸ и Костамон. м-ря № 19 (20) — XV в.²²⁹ перед приготовлением Даров дана молитва: «Боже, Боже наш, показавый нам великое спасения таинство, Ты соделай нас пригодными приносить Тебе жертву преждеосвященную, во славу и хвалу Христа Твоего. Яко освятися и прославися всечестное и великолепое имя...» В евхологионах Афоно-Филофеевского м-ря № 177—1332 г.²³⁰, и того же м-ря № 164 — XV—XVI в.²³¹, даны три молитвы: 1) «Боже, Боже наш, показавый нам путь спасения...», 2) «Господи, Господи, молим Тя, Боже Спасителю наш, не посрами нас в Тя верующих...» и 3) как молитва кадила «Боже вышний и неведомый и нерукотворенный, приемляй дары сия...» В некоторых евхологионах ясно видна тенденция к заимствованию молитв и священнодействий из чина проскомидии полной литургии. Так, в Барбериновском евхологионе № 88 — XI в. сказано, что иерей берет часть или две, окропленные из святой чаши воскресной, полагает их на дискосе и, вливая в чашу вино, растворенное водой, говорит: «Един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода, и видевый свидетельствова и истинно есть свидетельство его». Затем кадит, читая молитву: «Кадило приносим...»²³² В криптоферратском Василия Фаляски (XIV в.) указано иерею при смешении вина с водой говорить: «Кровь и вода — источник нашего спасения, всегда, ныне и присно и во веки веков». Диакон же говорит: «О предложенных честных Дарех Господу помолимся». Иерей — молитву: «Господи Боже наш, ниспосли нам силу с высоты святя Твоя и укрепи нас приносить Тебе жертву безкровную, жертву преждеосвященную во славу и хвалу Христа Твоего, всегда, ныне и присно...» Диакон: «Господу помолимся». Иерей кадит и говорит: «Кадило приносим Тебе, Господи...»²³³ В рукописи Моск. Историч. музея — Синод. гр. № 262 XV в. литургия начинается молитвой в сосудохранильнице: «Господи Боже наш, Творче и Создателю всяческих, приведый нас во всечестныя дни сия, сподоби нас приносить жертву преждеосвященную во славу и хвалу Христа Твоего. Яко освятися и прославися...» На поле против этой молитвы сделана приписка киноварью *καύτην εὐχήν, οἱ μὲν λέγονται, οἱ δὲ ὄχι*²³⁴, то есть «эта молитва не говорится никогда». Подобная приписка встречается еще раз в том же евхологионе: «ничего не говорит обычного для приношения или молитвы приношения, если и найдет в каком-либо молитву приношения, но отходит только, покрыв святя и покадив»²³⁵. В другом служебнике того же Моск. Историч. музея — Синод. гр. № 261 XIV в. по этому поводу дано пространное разъяснение²³⁶: «не говорит ничего обычного для приношения, ни молитвы приношения, потому что жертва преждеосвященная и преждедосвершенная и преждеприятая, если в каком-либо контакионе²³⁷ и находится молитва приношения. Но только покрывая, кадит по обычаю звездицу и божественные покрывцы и отходит».

Несмотря на такие предупреждения, иногда при приготовлении

²²⁷ Прот. К. Кекелидзе. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908, с. 194, 207, 218.

²²⁸ Евхологиа, с. 159.

²²⁹ Там же, с. 490.

²³⁰ Там же, с. 270.

²³¹ Там же, с. 660.

²³² Гоаг. Евхологион, с. 169.

²³³ Там же.

²³⁴ л. 1.

²³⁵ л. 61 об.

²³⁶ л. 144 об. — 145.

²³⁷ Контактном иногда греки называли список, содержащий ермию. См. А. Дмитриевский. Отзыв о сочинении М. И. Орлова «Литургия св. Василия Великого». СПб., 1911, с. 221.

Даров допускали проскомисание частиц из преждеосвященного агнца. В илитарии Гелатского монастыря (Грузия)²³⁸ приготовление Даров излагается так: «...священник облачается и полагает (на дискосе) преждеосвященные Дары. Затем покрывает чашу цецилкой и, наливая вино, говорит: «Еди от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь». Вливает воду и говорит: «и вода. Видевший свидетельства и истинно естъ свидетельство его». После этого диакон обращает кадило к священнику, который назнаменовывает его и говорит: «Кадило Тебе приносим, Христе Боже...» Диакон кадит и говорит: «О предложенных честных Дарех Господу помолимся», говоря это, он трижды изображает крест кадильницей над чашей и дискосом... Отломив небольшую частицу от «плоти Господней», опускает ее в чашу, говоря «Соединение Духа Святаго». Затем вынимают частицы и поминают кого хотят: если живого — говорят: «непорочная и всечестная преждеосвященная жертва сия приносится за здравие, спасение и оставление прегрешений раба Божия (имя)». Если поминают покойника, говорят: «непорочная и всечестная преждеосвященная жертва сия приносится за упокоевание, блаженство и оставление прегрешений раба Божия (имя)». Если поминают всех вообще христиан, говорят: «помяни, Господи, всех православных рабов Твоих и упокой их, идеже присещает свет лица Твоего». Священник читает молитву предложения «Господи Боже наш, показывай нам великую сию тайну спасения...» После этого берет покровы, покрывает прежде дискос, назнаменовав его крестообразно, и говорит: «Господь воцарися, в лепоту облечеса. Облечеса Господь и силою препоясася...» Потом покрывает чашу, знаменует крестообразно и говорит: «ибо утверди вселенную, яже не подвижится». Покрывает «обоя», знаменует крестообразно и говорит «покры небеса добродетель Твоя...»²³⁹.

Тенденция к перенесению в литургию Преждеосвященных молитв и священнодействий из полной литургии в илитарии Гелатского монастыря проявляется и далее. По входе здесь положена молитва «Владыко Господи Боже наш, уставивый на небесех чины...», читаемая по входе на литургии Иоанна Златоуста и Василия Великого²⁴⁰. Войдя в алтарь, иерей читал еще четвертую светильничную молитву «Немолчными песньми и непрестанными славословленьми...» Следовало несколько прошений из великой ектении, которые выслушивались коленапреклонно²⁴¹. Иерей возглашал «Яко свят еси Боже наш...» и пели Трисвятое. Диакон обращался к иерею: «Благослови, владыко, святую гранезу сию». Иерей говорил: «Благословены предложенны на трапезе Тело и Кровь Христа». Диакон говорил: «также и горнее место». Иерей — «благословен седай во славе...»²⁴²

Желание восполнить литургию Преждеосвященных священнодействий из полной литургии вызвало чтение перед великим входом молитв. Читали из литургии апостола Иакова «Призревый на ны милостию и щедротами, Владыко Господи...»²⁴³, напр. Синайск. № 973 — 1153 г.²⁴⁴; Святогробского метоха в Константинополе № 8

²³⁸ Рукопись XVII века, но указанные в чине проскомидии священнодействия диакона позволяют отнести оригинал ее к более раннему времени (XI—XII вв.), когда совершение проскомидии возлагалось на диакона.

²³⁹ Кекелидзе, цит. соч., с. 102—103.

²⁴⁰ Эта же молитва указана для чтения по входе в евхологионе Костамонитского м-ря № 19(20) — XV в. (Евхология, с. 490).

²⁴¹ Первая великая ектения произносилась, как обычно, после предначинательного псалма.

²⁴² Кекелидзе, цит. соч., с. 103—104. Пенне Трисвятого встречается и в русских служебниках, но у нас его пели, если полагалось чтение Апостола и Евангелия (А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI веке. Казань, 1884, с. 140).

²⁴³ Swainson, p. 254—258.

²⁴⁴ А. Дмитриевский. Евхология, с. 87.

(182) — XV в.²⁴⁵ В других оказывается заимствованной молитва верных вторая из литургии Василия Великого: «Боже, посетивый в милости и щедротах смирение наше...», напр. Синайск. № 971 — XIII — XIV в.²⁴⁶ и Афоно-Филофеевского м-ря № 177 — 1332 г.²⁴⁷, и даже молитва «Никтоже достоин...», напр. Синайск. № 982 — XIII в.²⁴⁸ и Моск. Историч. музея, Синод. слав. № 345²⁴⁹. В русских служебниках иногда указывается молитва «Боже, седяя на херувимех от серафим словословимый»²⁵⁰.

Греческие евхологионы не указывают чтения иереем «Ныне силы небесныя...», в некоторых русских об этом тоже не говорится, в других указывается однократное, а в иных троекратное чтение²⁵¹. В некоторых евхологионах священнику указано во время пения «Ныне силы небесныя...» делать поклон перед престолом и читать короткую молитву: «Якоже блудный сын притекаю к Тебе, Милостиве: сотвори мя яко единого от наемник Твоих»²⁵². При перенесении Даров на престол поминовение не произносилось. Лишь в евхологионе Синайск. № 978 — XVI в. имеется неясное на этот счет указание: *καθὼς ἐν τῇ τοῦ Χριστοῦ Λειτουργία καὶ τοῦ Μεγάλου Βασιλείου*²⁵³, т. е. «как на Златоустовой литургии и Великого Василия». обстоятельно перенесение Даров изложено в Афоно-Есфигменском евхологионе № 120 1602 г. «Молитва херувимской не глаголется. Народ поет «Ныне силы...» иерей же сам читает тихо «Ныне силы...», кланяется, потом, взяв кадило, кадит вокруг святой трапезы и читает 50-й псалом, и, открыв врата, кадит иконы. Потом идет в святое предложение, и, покадив Святые (Дары), трижды кланяется, говоря: «Яко блудный сын приидох и аз, Милостиве». Затем берет воздух и, покадив, полагает себе на плечо, и дискос на голову, в правую же руку потир, и так исходит и совершает великий вход, говоря тайно «Святой Боже». Не говорит возгласно «Да помянет всех вас», но молча, тайно говорит: «Помянет всех вас Господь Бог во Царствии Своем, всегда...», ибо жертва тайная. И входит иерей во врата, ставит святой потир на престоле, затем снимает покровцы со Святых (Даров), и, взяв воздух и покадив, покрывает Святые (Дары)».

О произношении молитвы Ефрема Сирина в связи с поклонами, как по перенесении Даров, так и после «Да исправится», ни греческие евхологионы, ни славянские и доступные нам в переводе грузинские, как и «Чин Божественная литургия Преждеосвященных» хранят молчание.

О возношении Даров («Преждеосвященная Святая святым») в древнейших евхологионах, в Барбериновском № 336 и родственных ему — Синайских № 958, № 962 и Севастьяновском № 374 ничего не говорится, но это не означает несуществования самого священнодействия возношения. Возношение хлеба и преломление хлеба — это два действия Господа, о которых говорят евангелисты не только в связи с установлением Им таинства Евхаристии, но и в сообщениях о чудесном насыщении пятью хлебами пяти тысяч человек (Мф. 14, 19; Мк. 6, 41; Лк. 9, 16) и семью хлебами четырех тысяч человек (Мф. 15, 36; Мк. 8, 6). Отсюда эти действия вошли в евхаристию, как завершающие евхаристические молитвы, что видно из Пятого тайноводственного слова:

²⁴⁵ А. Дмитриевский. Евхология, с. 476.

²⁴⁶ Там же, с. 250.

²⁴⁷ Там же, с. 270.

²⁴⁸ Там же, с. 233.

²⁴⁹ Описание..., с. 23.

²⁵⁰ А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви..., с. 140.

²⁵¹ Н. Одинцов, цит. соч., с. 240.

²⁵² Кекелидзе, цит. соч., с. 164.

²⁵³ А. Дмитриевский. Евхология, с. 858.

«После сего иерей говорит: Святая святым. Святая — предлежащие дары, приявшие на себя наитие Святого Духа, а святые — вы, сподобившиеся Духа Святого. Посему Святые приличествуют святым. Потом вы говорите: Един Свят, един Господь Иисус Христос. Ибо действительно Он один Свят, свят по естеству, а мы, хотя и святые, но не по естеству, а по причастию, подвигам и молитве»²⁵⁴. За этим следовало преломление освященного хлеба (*fractio*).

Поскольку возношение и преломление освященного хлеба являлось завершением освятительных молитв, возможно, что на литургии Преждеосвященных оно не совершалось и произносилось лишь «Преждеосвященная Святая святым» как призыв к приятию св. Причастия. Этим можно объяснить то, что в ранних евхологионах молитва возношения «Вонми, Господи...» отсутствует (хотя она уже существовала в литургии Василия Великого, и упоминается в житии его, приписываемом св. Амфилохию Иконийскому²⁵⁵) и возношение Даров не полагается. «Егда же имать вознести святыи хлеб, не открывае святая: но еще покровеным сущим Божественным Даром, вносит священник руку свою со страхом многим, и прикасается Божественному хлебу со благоговением и страхом» сказано по этому поводу в «Чине Божественныя литургии Преждеосвященных».

Молитва «Вонми, Господи» встречается только в рукописях XI века — Афинск. Визант. музея № 5, Афинской нар. библ. № 713²⁵⁶ и Синайской № 973 — XI—XII в.²⁵⁷ Но она не была единственной. В евхологионе Афоно-Филофеевского м-ря № 177 — 1332 г.²⁵⁸ дана на этом месте молитва из литургии апостола Иакова: «Блаже и Человеколюбче Владыко, Господи Боже наш, пришествием Единороднаго Сына Твоего и ниспосланием Всесвятаго Духа, сподобивый грешнаго и недостойнаго раба Твоего предстати святому жертвеннику Твоему и приносить и литургисати новыя и непорочныя Твоего завета таинства, сотвори со мною знамение во благо и сподоби мя с чистой совестью служить Тебе во вся дни жизни моя...»²⁵⁹ Заметим, что в литургии апостола Иакова эта молитва положена до освящения Даров и в некоторых списках за ней следует начальный возглас анафоры «Благодарить Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца...»²⁶⁰ В илитарии Гелатского монастыря священнодействие возношения Даров и преломления их особенно усложнено. После перенесения Даров на престол священник покрывает их и читает молитву: «Господи Боже наш, ниспосли мне силу свыше и укрепи мя в служении сем Твоем, во еже неосужденно предстати святому Твоему и страшному престолу и приносить Тебе безкровную жертву, яко Твое есть царство и сила и слава...»²⁶¹, а после молитвы «Вонми, Господи...» читает «Се агнец безкровный на трапезе закаляется и ныне разделяется, паки соединяется и вечно пребывает; трепещут от Него херувимы и серафимы; приидите, вернии, узрим страшную и неопальную святыню...» Диакон — «Вонмем». Иерей возносил святой хлеб и возглашал «Преждеосвященная Святая святым». Народ пел «Един Свят...». Иерей, раздробляя агнец, говорил «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа». Опускал часть в пир, и когда диакон подносил теплоту и говорил «Благослови, владыко, теплоту», читал: «Отец благословен, Сын благословен, Дух Святой

²⁵⁴ Творения иже во святых отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Изд. 2. Сергиев Посад, 1893, с. 300.

²⁵⁵ *Amphilochii Iconiensis opera. Vita S. Basilii*, cap. 6. Parisiis, 1664, p. 175.

²⁵⁶ Морантис, цит. соч., с. 62, сопост. с. 52.

²⁵⁷ А. Дмитриевский. Евхология, с. 87.

²⁵⁸ Там же, с. 270.

²⁵⁹ Swainson, p. 264—265.

²⁶⁰ Там же, с. 266—267.

²⁶¹ Кекелидзе, цит. соч., с. 51.

благословен; благословен Отец, благословен Сын, благословен Дух Святой»²⁶².

В «Божественной литургии Преждеосвященных» относительно причащения священнослужителей дано указание: «Таже священник отлагает святыи въздух и творит по обычаю святое причастие Божественных Даров». В соответствии с этим и в «Чине Божественной литургии Преждеосвященных» сказано: «И прочая по чину, совершает святую литургию, яко на ряду указано есть». В греческом иератиконе²⁶³ последнее указание уточняется: «тогда (после «Преждеосвященная Святая святым») открывает их и делает как и в литургии Златоуста»²⁶⁴.

Согласно служебника во время причащения священнослужителей лик поет «Вкусите и видите...», а при совпадении с праздником храма или святого, когда полагается чтение Апостола и Евангелия, следует петь еще соответствующий праздничный киноник. Священник же, причастившись, читает благодарственную молитву «Благодарим Тя, Spаса, всех Бога...» Когда же диакон возгласит: «Со страхом Божиим и верою приступите», лик поет: «Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих», а по возглашении: «Спаси, Боже, люди Твоя и благослови достояние Твое», — «Хлеб небесный...» На возглашение: «Всегда, ныне и присно...» лик отвечает: «Да исполнятся уста наша...»

Окончание священнодействия причащения создавалось постепенно. В древнейших евхологионах непосредственно за причащением священнослужителей следовало причащение народа. Надо полагать, что в это время пели 33-й псалом, пение которого во время причащения указано в Постановлениях апостольских²⁶⁵. Упоминается этот псалом как исполняемый во время причащения также в Пятом тайноводственном слове²⁶⁶. Современный киноник «Вкусите и видите...» и стих «Благословлю Господа на всякое время...» — это следы древнего пения 33-го псалма. По окончании причащения сразу же читалась во всеуслышание благодарственная молитва «Благодарим Тя, Spаса всех, Бога...» В евхологионах XII века, напр. Синайск. № 973 — 1153 г.²⁶⁷, после этой молитвы приводится ектения «Прости приемше...» и за ней заамвонная молитва, в других того же XII века, напр. Афинской нар. библ. № 713 и № 662²⁶⁸ после благодарственной молитвы до «Прости приемше...» указано священнику переносить Sv. Дары с престола в сосудохранильницу. При этом он, поднимая Sv. Дары, говорил: «Вознесися на небеса Сыне, Боже». Народ отвечал: «Благодарим Тя». Далее следовало «Прости приемше...» В XVI веке в литургию Преждеосвященных были перенесены из полной литургии возглашения: «Со страхом Божиим...» и «Спаси, Боже, люди Твоя...», но чтение молитвы благодарственной во всеуслышание продолжалось²⁶⁹. Продолжалось и пение гимна: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко сподобил еси нас причастиком быти пречистому Твоему Телу и честней Твоей Крови, излианней за весь мир во оставление грехов смотрения Твоего таинству. Алли-

²⁶² Кекелидзе, цит. соч., с. 105.

²⁶³ *Ἱερατικόν*, Константинополь, 1895, с. 129.

²⁶⁴ Эти указания находятся в противоречии к сказанному в «Изъявлении о неких исправлениях в служении Преждеосвященной литургии», где запрещается диакону испивать от чаши до потребления Святых Даров, также и священнику, если он служит без диакона. Подробно об этих противоречиях см. Н. Успенский. Коллизия двух богословий в исправлении русских богослужебных книг в XVII веке. «Богословские труды», вып. 13.

²⁶⁵ гл. 13.

²⁶⁶ Творения св. Кирилла, архиеп. Иерусалимского, с. 300.

²⁶⁷ А. Дмитриевский. Евхология, с. 87.

²⁶⁸ Морантис, с. 63, сопост. с. 52.

²⁶⁹ А. Дмитриевский. Богослужение в Русской Церкви в XVI в., с. 142.

луна»²⁷⁰. Только в XVII веке появляются возглашения: «Со страхом Божиим...» и «Спаси, Боже, люди Твоя...», а вместо гимна «Благодарим Тя, Христе Боже наш» — близкий ему по смыслу гимн «Да исполнятся уста наша...» К этому же времени вошел в употребление гимн «Хлеб небесный и чашу жизни...» Его в первом печатном служебнике (1602 г.) еще нет.

В Барбериновском евхологионе № 336 нет никакой молитвы для чтения в скевофилакии по перенесении туда Святых Даров, но в родственных этому евхологиону Синайских и Севастьяновском, как сказано было выше, имеются молитвы «Господи Боже наш, введый нас во всечестныя дни сия...», или «От силы в силу восходяще...» Та и другая молитвы имеются в евхологионах XII и последующих столетий, с незначительными текстуальными изменениями. Оригинальным в этом отношении является илитарий Гелатского монастыря, в котором положено для чтения в диакониконе пять молитв: 1) «От святых во святая грядуще мы грешнии, Христе Боже наш...», 2) «Исполнение закона и пророков...», 3) «Господи Боже наш, введый нас во всечестныя дни сия...», 4) «Господи Боже наш, пост плотию сорокадневный волею претерпевый...» и 5) «Благословляяй благословящия Тя, Господи...» При этом нет никаких указаний на возможность выбора для чтения одной из этих пяти молитв²⁷¹. Последняя из молитв не заменяла собой молитвы заамвонной: «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростию соделавый...»

Молитва заамвонная: «Владыко Вседержителю, иже всю тварь премудростию соделавый...» — одна из устойчивых молитв в чине литургии Преждеосвященных. Замена ее заамвонной молитвой из полной литургии «Благословляяй благословящия Тя, Господи...» нам встретилась только в одном Синайском евхологионе № 966 — XIII века²⁷².

И, наконец, псалом 33-й «Благословлю Господа на всякое время...», который положено читать после заамвонной молитвы и пения «Буди имя Господне...», вошел в литургию Преждеосвященных в XVI веке из литургии Златоустовой²⁷³.

Несколько слов о днях, установленных для совершения литургии Преждеосвященных. Согласно правилам патриарха Константинопольского Никифора Исповедника (806—815) в константинопольском патриархате совершение литургии Преждеосвященных было установлено в среду и пятницу всего года (если в эти дни не совпадал великий праздник и соответственно с этим не отменялся пост), в среду и пятницу сырной седмицы и во все постные дни Четыредесятницы, то есть с понедельника по пятницу включительно, также и на страстной седмице, исключая Великий четверг, и, наконец, в праздник Воздвижения Креста Господня. Но в уставах Великой Константинопольской церкви X—XI века, а также в синхронных им уставах константинопольских монастырей указания на совершение литургии Преждеосвященных в среду и пятницу всего года, а также в праздник Воздвижения Креста Господня отсутствуют. Согласно этим уставам литургия Преждеосвященных совершалась в среду и пятницу сырной седмицы и во все постные дни Четыредесятницы, в понедельник, вторник, среду и пятницу страстной седмицы. Но уже в уставе Евергетидского монастыря, в рукописи № 788 — XII века библиотеки Афинского университета о службе в понедельник 1-й седмицы поста читаем: «Должно знать и это, что только в один этот день не совершаем литургии». После нескольких указаний о совершении вечерни в этот день в уставе еще раз

²⁷⁰ Служебник изд. 1602 г., л. 217.

²⁷¹ Ке к е л л д з е, цит. соч., с. 105—106.

²⁷² Евхология, с. 207.

²⁷³ Морантис, цит. соч., с. 82.

говорится: «В понедельник 1-й седмицы вечером стихологисуем — «Ко Господу», литургии же только в один этот день не бывает... со вторника же не стихословим на вечернях до субботы вечера, Божественную же литургию Преждеосвященных совершаем каждый день»²⁷⁴.

Это отступление от сложившейся всками традиции объясняется влиянием на константинопольские монастырские уставы Иерусалимского, Саввинского устава. Никон Черногорец, говоря об особенностях этого устава, писал: «В великую же Четвердесятницу первой убо седмицы, даже и до среды не творим службы Преждесвященных. За еже постится всем по преданию, могущии же даже и до пятка»²⁷⁵. Это правило вошло во все списки Иерусалимского устава до последнего издания нашего Типикона: «Не прияхом бо творити Преждеосвященных, даже до среды, за еже постится по преданию всему братству: могущии же да пребудут постящися до пятка». Относительно Великой пятницы Никон говорит: «В Великий же пяток не творим Преждесвященных, яко обретається в едином от правил святых собор святыми апостолы предано, яко иже любит Владыку нашего Иисуса Христа, от предания дондеже воскреснет Господь, да не ясть, да вкушает в великий четверток вечер, и дондеже совершится служба великия субботы позде. Ради сего отсекоша древнии палестинстии отцы в великий пяток Преждесвященная. Елма Преждесвященная всюде бывает кроме Палестины»²⁷⁶.

Примеру лавры Саввы Освященного следовал Афон. Здесь также литургия Преждеосвященных совершалась только в Великом посту и лишь в среду и пятницу²⁷⁷. На 1-й седмице поста только в пятницу. «В великую Четвердесятницу единою ямы на день, разве субботы и неделя, в первую же убо неделю несть трапезы в понедельник и в среду занже вси постятся разве болних. В вторник и четверток бывает трапеза, ямы же хлеб точию и прием теплую воду. В пяток же бывает Преждесвященная»²⁷⁸, так пишет Никон Черногорец.

Русская Церковь держалась константинопольской традиции. Литургию Преждеосвященных совершали в среду и пятницу сырной седмицы, во все постные дни Четвердесятницы, включая Великую пятницу²⁷⁹.

Изменение в отношении дней совершения литургии Преждеосвященных происходило в конце XIII — начале XV столетий в связи с распространением Иерусалимского устава. Сарайский епископ Феогност в 1276 г. обращался от имени митрополита Кирилла к Константинопольскому патриаршему собору с рядом вопросов. Собор (1301 г.) на вопрос третий: «пети ли в Великий пяток службу?» ответил: «Святыми отцы установлено: службы в том дни несть». А на вопрос одиннадцатый: «в Сырную неделю, в среду и пяток, постную службу служити или Иванову?» ответил: «не поется тогда служба ни постная, ни Иванова, но в девятый час часы с вечерней поют»²⁸⁰. Позднее эту новую богослужебную практику подтверждал митрополит Киприан (1380—1382) в поучении духовенству: «...а в среду маслениа недели и в пятницу нет никакая службы, но толко часы с вечернею, такоже и в великую пятницу потомуж»²⁸¹.

По-видимому, старая традиция уступала место новой не без труда. Спустя почти 150 лет после ответов Константинопольского патриаршего

²⁷⁴ А. Дмитриевский. Типика 1, с. 515.

²⁷⁵ Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черныя горы, ... написана во святей обители Густине, в монастыре общежительном Прилуцком... 1670. Пандекты, слово 57, л. 486.

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Лев Алляцкий, цит. труд, с. 1596.

²⁷⁸ Книга преподобного и богоносного отца нашего Никона..., л. 487.

²⁷⁹ Н. Одинов, цит. труд, с. 27, 41, 45, 53, 238.

²⁸⁰ И. Мансветов. Церковный устав. М., 1885, с. 270.

²⁸¹ Акты исторические, т. I, с. 19—20.

собора на вопросы Сарайского епископа Феогноста, Митрополит московский Фотий (1410—1431) писал по этому же поводу в Псков: «...а еже в среду и в пяток сырная недели, не прияхом ниже в Палестине, ни в святой горе, ниже в царствующем Цариграде, не прияхом в сии дни, рекше в среду и пяток сырная недели, ниже свершеную Литургию ни Пржесвященную стваряти. Подобне иже наипаче в пяток великий распятия Христова не прияхом ни свершену Литургию ни Пржесвященную»²⁸².

С всеобщим принятием Иерусалимского устава литургию Преждеосвященных стали совершать в среду и пятницу 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 6-й седмиц поста, а на 5-й и в четверг, на страстной же в понедельник, вторник и среду. Кроме того, совершение этой литургии положено в праздник святого, «его же есть храм», а также в день обретения главы Иоанна Крестителя (24 февраля) и в день сорока мучеников (9 марта). Но если первый из праздников случится в понедельник 1-й седмицы, то служба ему переносится «в неделю сырную», если же случится в какой-либо другой постный день этой седмицы, то служба ему совершается «в неделю сыропустную, или в субботу 1-я недели постов». Киево-Печерская лавра, первой из русских монастырей принявшая в 1062 году Студийский (Алексиевский) устав, продолжала совершать литургию Преждеосвященных во все постные дни Четырдесятницы²⁸³.

²⁸² Рукопись Моск. Историч. музея Синод. собр. № 502. Сведения заимствую у Смирнова-Платонова, с. 126.

²⁸³ Н. В. Покровский. Лекции по литургике, читанные студентам III и IV курсов СПб. д. академии в 1891—92 уч. г. Литографированное издание. СПб., с. 318. Также — С. В. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей, изд. 2. Харьков, 1900, с. 705. Нам известно, что Студийская традиция сохранялась в Лавре еще в 20-е годы текущего столетия.